

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 2   2021

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместитель главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голыченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Фаткудинов Зефар Максимович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru/>

А.С. ЕВСЕЕВ, Н.В. МОРОЗОВА, И.А. ВАСИЛЬЕВА
**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И КАДРОВЫЙ АСПЕКТЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА***

Ключевые слова: производство, регион, развитие, автоматизация, моделирование.

В статье проводится анализ цифровизации промышленности Приволжского федерального округа в производственных и кадровых аспектах, преимущественно составленный на основе данных федеральных и региональных ведомств. Данный анализ поможет дать более четкое представление того, как будет происходить развитие цифровизационных процессов в Приволжском федеральном округе. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что отмечается недостаток структурированной научной информации в выделении особенностей развития цифровизации промышленности в Приволжском федеральном округе. Анализ статистических данных поможет дать более четкое представление о том, как будет происходить развитие цифровизации промышленности в Приволжском федеральном округе в ближайшее время с учетом разных факторов, оказывающих на нее значительное влияние. Целью статьи является составление обобщенной картины, отражающей текущее состояние промышленности Приволжского федерального округа. Чтобы провести наиболее полный анализ статистических данных, связанных с развитием цифровизационных процессов в промышленности Приволжского федерального округа, при написании статьи использовался статистико-экономический метод. Теоретическая ценность материалов данной статьи в том, что они углубляют познание закономерностей индустриального развития Приволжского федерального округа. В практической деятельности они могут использоваться при разработке федеральных и региональных стратегических программ, принятии определенных мер по развитию отраслей промышленности. На основе проведенного анализа были сделаны выводы, что развитие цифровизации промышленности в последние годы происходит интенсивнее, чем раньше, однако предприятия Приволжского федерального округа реагируют на инновации медленно и редко способны создавать их сами.

В настоящее время интенсивное развитие производства тесно связано с цифровизационным развитием. Направление развития цифровизации определяет качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Цифровизация влияет на все сферы экономики, что говорит о необходимости оказания ей достаточного внимания. Прогнозирование развития цифровизационных процессов благоприятно отражается на экономике региона, повышая уровень управления отраслями и формируя экономику знаний. В связи с этим акту-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00683.

альным является выявление тенденций цифровой трансформации промышленности в Приволжском федеральном округе.

В ходе исследования решались следующие задачи: анализ прогнозов развития промышленности; выявление проблем в развитии промышленности Приволжского федерального округа в современных условиях рынка; анализ деятельности экономических агентов, принимающих участие в развитии и цифровизации промышленности Приволжского федерального округа.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход. В процессе исследования были использованы следующие методы: контент-анализ, метод эксперимента, прогнозирование, ретроспективный экономический анализ.

Автоматизация промышленности началась десятки лет назад, однако в последние годы она стала набирать большие обороты, чем прежде. Текущие цифровизационные процессы как элемент входят в модель «Индустрия 4.0», которая характеризуется использованием интернета вещей, оптимизацией «умного» производства, эффективным использованием больших данных и др. Цифровизация производства и автоматизация бизнес-процессов активно происходит на предприятиях Приволжского федерального округа (ПФО). Также быстро развиваются такие направления цифровизации, как цифровое проектирование, имитационное моделирование, автоматизированная обработка информации, роботизация производства, цифровое управление производством, логистикой и документооборотом.

За 2019 г. валовой региональный продукт в ПФО составил 14 трлн руб., а индекс физического объема в постоянных ценах – 102% к предыдущему году [2]. Экспорт продукции в ПФО за январь-сентябрь 2020 г. составил почти 22 млрд долл. США, т.е. 75,8% к соответствующему периоду предыдущего года. Импорт продукции в ПФО за январь-сентябрь 2020 г. составил около 9,6 млрд долл. США, т.е. 92,7% к соответствующему периоду предыдущего года.

Темпы роста промышленного производства в ПФО самые высокие среди федеральных округов [3]. За январь-февраль 2021 г. индекс промышленного производства в ПФО составил 98,9% к аналогу за соответствующий период предыдущего года [2]. Оборот организаций ПФО за январь-февраль 2021 г. составил около 4,7 трлн руб., или 98,4% к таковому за соответствующий период предыдущего года [2]. Оборот малых и средних предприятий ПФО за январь-сентябрь 2020 г. составил 3,9 трлн руб. [2]. В 2020 г. сальдо прибылей и убытков организаций ПФО, не включая субъектов малого и среднего предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных (муниципальных) учреждений, составило 856 млрд руб., или 50,2% к показателю за соответствующий период предыдущего года, а доля убыточных организаций в общем числе организаций – 27,6% [2]. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в ПФО в 2020 г. составил 95,9% к аналогичному показателю за соответствующий период предыдущего года [2]. На конец января 2021 г. уровень зарегистрированной безработицы в ПФО составил 2,8% [2].

В соответствии с прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. предполагается, что ПФО будет лидировать среди федеральных округов по объемам производства инновационной продукции. Основным фактором роста промышленного производства будут выступать обрабатывающие производства [3].

Среди основных инструментов государственной индустриальной политики в ПФО в области цифровизации промышленности можно выделить следующие:

1) формирование благоприятного климата для инновационного развития, создания новых производств, разработки и реализации инвестиционных проектов с долгосрочными положительными эффектами;

2) стимулирование государства в ресурсном, кадровом, инфраструктурном и ресурсном обеспечении;

3) интенсивное развитие в направлении разработки и использования современных инновационных технологий;

4) экстенсивное развитие в направлении взаимодействия предприятий со стратегическими партнерами;

5) развитие сетевого сотрудничества предприятий промышленности и образовательных учреждений, в первую очередь высших и средних профессиональных;

6) непрерывное развитие сотрудников индустриальных предприятий;

7) импортозамещение продукции;

8) создание инновационных площадок, технопарков, индустриальных кластеров;

9) поддержка государства предпринимательской деятельности, как МСП, так и крупного бизнеса.

Предполагается, что данные инструменты государственной индустриальной политики в ПФО помогут в решении таких проблем в области цифровизации, как:

1) низкие темпы инновационного роста, разработки и использования прорывных технологий;

2) прерывистый характер получения новых компетенций сотрудников индустриальных предприятий;

3) низкий уровень инвестиционных вложений в производство, развитие стартапов;

4) незначительное участие венчурных фондов в инвестировании инновационных разработок;

5) дефицит высококвалифицированных кадров в индустриальной сфере;

6) использование устаревших промышленных технологий;

7) реализация малого количества качественных проектов в области цифровизации промышленности;

8) недостаточное научное сопровождение в сфере цифровизации промышленности.

В ПФО одним из основных видов экономической деятельности для внедрения цифровых инноваций является обрабатывающая промышленность. Повышению производительности труда в промышленности способствуют реализация инвестиционных проектов по созданию и совершенствованию производственных мощностей, широкое внедрение цифровых технологий, технологий бережливого производства, наращивание координации кадрового обеспечения промышленности и сферы высшего и среднего образования.

Наибольший дефицит кадров в ПФО имеют машиностроительная и электротехническая отрасли. Решением этой проблемы может быть повышение эффективности подготовки научных и технических кадров, которые способствуют развитию инновационной продукции. Успешное решение проблемы поможет создать систему подготовки кадров, способных вывести предприятия ПФО в лидирующие позиции в области цифровизации промышленности, в частности в цифровом проектировании и роботизации систем. В настоящее время в ПФО имеются профильные ресурсные центры, многофункциональные центры прикладных квалификаций, центры инсталляции рабочих профессий, учебные центры и корпоративные центры профессиональных квалификаций, которые являются фундаментальной базой для подготовки высококвалифицированных специалистов. Также формируются фонды поддержки молодых ученых и преподавателей, создаются новые учебно-научно-производственные лаборатории, которые предоставляют научно-исследовательское оборудование для выполнения научных исследований, проведения экспериментов студентами и аспирантами, что находит отражение в подготовке специалистов высокого уровня.

В ПФО нехватка высококвалифицированных кадров является одним из сдерживающих факторов развития индустриальных организаций. Ощутимый дефицит кадров отмечается в машиностроении и электротехнике. Решением этой проблемы может быть проведение следующих мероприятий: целевой прием студентов, активный мониторинг рынка труда, формирование плана приема и выпуска студентов, основанного на потребности предприятий, тесное сотрудничество университетов и индустриальных предприятий.

Приоритетными условиями качественного развития цифровизации в индустриальных предприятиях ПФО являются следующие:

- широкая поддержка стартапов, инновационных производств;
- развитие венчурного финансирования проектов;
- усиленная поддержка развития цифровых компетенций студентов;
- создание благоприятной атмосферы для развития малого, среднего и крупного бизнесов;
- развитие сетевого взаимодействия индустриальных предприятий, университетов, финансовых организаций.

Таким образом, на основе анализа можно отметить, что в промышленности ПФО имеются направления, по которым активно развиваются цифровизационные процессы. Несмотря на то, что в ПФО отмечается трансформация промышленности, важно продолжать планировать цифровое развитие отрас-

лей, принимать меры по улучшению производственного и трудового климатов, антикризисного управления, а также по диверсификации производств индустриальных организаций. Устойчивое развитие промышленности во многом зависит от умения определить слабые места, которые замедляют темпы роста экономических показателей [1].

В теоретическом плане результаты данного исследования могут помочь при составлении и совершенствовании программ стратегии развития промышленности Приволжского федерального округа. В практическом плане они могут быть полезны для экономических агентов, связанных с цифровизацией промышленности, например, при составлении и реализации стратегических планов и их решений.

Литература

1. Евсеев А.С., Морозова Н.В., Петрова С.В. Прогнозы развития электротехнической отрасли: эффекты для предприятий Чувашской Республики // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 3. С. 13–20.
2. Официальная статистика ПФО [Электронный ресурс]. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/38723> (дата обращения: 22.03.2021).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 22.03.2021).

ЕВСЕЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ – ассистент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sumerh@mail.ru).

МОРОЗОВА НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (morozovanw@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7284-7660>).

ВАСИЛЬЕВА ИНЕССА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (inka107@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8495-7867>).

Artem S. EVSEEV, Nataliya V. MOROZOVA, Inessa A. VASILEVA

PRODUCTION AND PERSONNEL ASPECTS IN DIGITALIZATION OF INDUSTRY IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: production, region, development, automation, modeling.

The article analyzes digitalization of the Volga Federal District industry in production and personnel aspects, mainly compiled on the basis of data obtained from federal and regional governmental agencies. This analysis will help to give a clearer insight of the way the digitalization processes development will take place in the Volga Federal District. The relevance of the research topic is due to the fact that there is a lack of structured scientific information highlighting the features of industry digitalization development in the Volga Federal District. The analysis of statistical data will help to give a clearer insight of the way the digitalization of industry in the Volga Federal District will develop in the near future, taking into account various factors that have a significant impact on it. The purpose of the article is to compile a generalized picture that reflects the current state of industry in the Volga Fed-

eral District. In order to conduct the most complete analysis of statistical data related to the development of digitalization processes in the industry of the Volga Federal District, the statistical and economic method was used when writing the article. The theoretical value of the materials of this article is that they deepen the knowledge about the laws of industrial development in the Volga Federal District. In practice, they can be used in developing federal and regional strategic programs, for adopting certain measures to develop branches of industry. Based on the analysis, it was concluded that the development of industry digitalization in recent years has become more intense than earlier, but the enterprises of the Volga Federal District react to innovations slowly and are rarely able to create them themselves.

References

1. Evseev A.S., Morozova N.V., Petrova S.V. *Proгнозы razvitiya jelektrotehnicheskoi otrasli: efekty dlya predpriyatii Chuvashskoi Respubliki* [Forecasts for electrotechnical industry development: effects for enterprises of the Chuvash Republic]. *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 3, pp. 13–20.
2. *Oficial'naya statistika PFO* [Official statistics of the Volga Federal District]. Available at: <https://nizhstat.gks.ru/folder/38723> (Accessed 22 March 2021).
3. *Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federacii do 2030 goda* [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation until 2030]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (Accessed 22 March 2021).

ARTEM S. EVSEEV – Assistant Lecturer, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (sumerh@mail.ru).

NATALIYA V. MOROZOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (morozovanw@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7284-7660>).

INESSA A. VASILEVA – Senior Lecturer, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (inka107@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8495-7867>).

Формат цитирования: *Евсеев А.С., Морозова Н.В., Васильева И.А.* Производственный и кадровый аспекты цифровизации промышленности Приволжского федерального округа [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 2. – С. 1–6. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-1-6.

УДК 336.22
ББК 65.261.4

М.В. ЛЬВОВА, А.Л. КУЗЬМИНА

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: налог, добавленная стоимость, «бумажный НДС», электронная цифровая подпись (ЭЦП), налоговое законодательство, теневой сектор экономики, налогоплательщик.

Данная статья раскрывает основные проблемы, которые возникают при исчислении налога на добавленную стоимость. Предлагаются пути решения вышеуказанных проблем. Рассматривается понятие налога на добавленную стоимость. Выявлены основные ошибки при исчислении НДС: неправильное исчисление налогооблагаемого объекта, неправомерные налоговые вычеты. Дано определение понятию «бумажный НДС». Выявлено необходимое условие для эффективного функционирования налоговой системы. Налоговое администрирование невозможно без четкой и отлаженной работы различных уровней налоговых органов. Одним из основных условий эффективного налогового администрирования является неизбежность привлечения к налоговой ответственности лиц, допустивших нарушения налогового законодательства. Авторами статьи составлена таблица, в которой отражены проблемы исчисления НДС и варианты их решения. Данные меры позволят ужесточить контрольные действия налогового органа и в то же время упростят процесс администрирования налога на добавленную стоимость. Все это позволит сделать деятельность организации, с одной стороны, прозрачной, а с другой стороны, повлияет на снижение сектора теневой экономики в целом. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях создание прочной финансовой системы государства невозможно без системы эффективного налогового контроля, который призван обеспечить финансовые интересы государства при одновременном соблюдении прав налогоплательщиков. НДС выступает одним из регуляторов перераспределения общественных благ и одним из основных и стабильных источников пополнения федерального бюджета. Поэтому вопросы, связанные с совершенствованием организации налогового контроля в сфере НДС, анализом эффективности работы контролирующих налоговых органов, а также определением путей совершенствования налогового контроля, представляются весьма актуальными.

Налог на добавленную стоимость является федеральным косвенным налогом и представляет собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости. Исчисление НДС производится продавцом при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) покупателю. Плательщиками НДС признаются организации, индивидуальные предприниматели, а также лица, признаваемые налогоплательщиками в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза [3].

Порядок исчисления НДС представлен в ст. 166 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) – «сумма налога при определении налоговой базы в соответствии со ст. 154–59 и 162 настоящего Кодекса исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при раздельном учете – как сумма налога, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз» [2].

Налоговое законодательство большинства стран использует в качестве метода исчисления НДС непрямой метод вычитания, который также называют зачетным (инвойсным) методом. Данный метод используется в гл. 21, ст. 153–158, 166 НК РФ [2]. Данный метод предполагает использование счетов-фактур, однако ведение такого документа не позволяет в полной мере следить за правильностью исчисления НДС и говорить о наличии (отсутствии) факта сокрытия или искажения данных, влияющих на сумму налога.

Мониторинг и анализ структуры налогоплательщиков по налогу на добавленную стоимость позволяют выявить следующие основные ошибки при исчислении НДС:

1. Неправильное исчисление налогооблагаемого объекта, в том числе:
  - а) неправильное применение налоговых ставок;
  - б) занижение налогооблагаемой базы (строка 010 Налоговой декларации по НДС);
  - в) не начислен НДС с сумм полученной предоплаты (частичной оплаты авансов) (строка 140 Налоговой декларации по НДС);
  - г) не исчислен НДС в качестве налогового агента.
2. Неправильные налоговые вычеты, в том числе:
  - а) неправильное оформление счетов-фактур от поставщиков;
  - б) неправильное использование льгот;
  - в) неправомерность применения освобождения от НДС.

Сама формула расчета налога на добавленную стоимость наталкивает налогоплательщиков на создание схем ухода от налогообложения. Например, для налога на прибыль базой являются доходы, уменьшенные на величину расходов в соответствии с п. 1 ст. 247 НК РФ, а базой для НДС является выручка согласно п. 1 ст. 154 НК РФ, т.е. только доходы [2].

Вычеты, которые уменьшают сумму налога к уплате конкретного налогоплательщика, не уменьшают налоговую базу, они просто переносят обязанность по уплате части налога на поставщика. Совокупность сделок, совершенная налогоплательщиками, не уменьшает суммарных обязательств по НДС перед государством.

Несмотря на внедрение системы АСК НДС-2, продолжается практика продажи «бумажного» НДС. Некоторые фирмы удлинляют цепочки, чтобы отвести вопросы от заказчиков, затем все цепочки сводятся на одну фирму-однодневку, создается обширная брешь неуплаченного НДС.

«Бумажный НДС» – это способ оптимизации, выражающийся в том, что реальный налогоплательщик, которому необходимо снизить «входной НДС», оформляет фиктивные договоры с поставщиками, которые выставляют в его адрес счета-фактуры и имитируют поставку (выполнение работы, оказание услуги), отражая операции в своей налоговой декларации. В реальности же никакой поставки не было и не будет, а поставщик просто предоставил заказчику товар (работы, услуги) на бумаге, без фактической реализации. Именно поэтому такой НДС получил название «бумажного» [1].

Необходимым условием для эффективного функционирования налоговой системы является эффективная контрольная работа налоговых органов.

При низкой результативности контрольной работы нельзя рассчитывать на то, что налогоплательщики будут уплачивать налоговые платежи своевременно и в полном объеме, поэтому необходимо систематически проводить контрольные мероприятия и накладывать штрафные санкции в отношении налогоплательщиков с выявленными нарушениями.

Прежде всего речь идет об определении функциональных обязанностей (иерархии) и структуры различных уровней налоговых органов. Без четкой и отлаженной системы взаимосвязей, быстро реагирующих на изменения ситуации и скоординированных действий, начиная с начальников отдела и заканчивая ФНС России, невозможно эффективное налоговое администрирование [4].

Широкий перечень функций, возлагаемый на налогового инспектора, требует перехода на более эффективный функциональный способ организации работы, что возможно только при условии определения оптимальной численности инспекций. Рациональное распределение обязанностей между сотрудниками без чрезмерной нагрузки на инспектора позволит ему больше уделять времени для каждой проверки, что в целом, безусловно, скажется на качестве и полноте проверенной информации.

Одним из основных условий эффективного налогового администрирования является неизбежность привлечения к налоговой ответственности лиц, допустивших нарушения налогового законодательства, осознание этого факта налогоплательщиком будет являться остерегающим фактором при совершении какого-либо правонарушения.

В отношении проблемы, связанной с «фирмами-однодневками», встречающимися в цепочке поставщиков, которые фактически не уплачивают налог в бюджет, будет целесообразно ужесточить меры при регистрации организаций и индивидуальных предпринимателей, внести соответствующие поправки в НК РФ. Это позволит на начальном этапе сократить или вовсе прекратить образование фиктивных организаций. Это касается также регистрации фирм с массовыми руководителями и учредителями.

Первичный отбор на стадии регистрации фирм намного бы облегчил налоговое администрирование в инспекциях и сократил бы трудозатраты инспекторов на сбор доказательной базы в отношении «фирм-однодневок», также бы сократилась налоговая задолженность.

Подобная ситуация складывается и в отношении организаций, ведущих сомнительную деятельность. Необходимо внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, связанные с отказом в приеме отчетности. На данный момент налоговый орган обязан принимать налоговую отчетность у всех подавших ее налогоплательщиков. Однако с введением ПК «АСК НДС-2» стало возможным отслеживать схемные операции налогоплательщиков, в результате которых в цепочке поставщиков образуются расхождения на весьма крупные суммы налога, которые фактически не уплачены в федеральный бюджет страны. Таким образом, внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, касающихся организаций, ведущих сомнительную деятельность, позволило бы уменьшить налоговые потери [4].

Более тщательный отбор и усиление мероприятий по индикации личности руководителя и учредителей организации необходим также относительно операторов электронного документооборота, поскольку каждый налогоплательщик НДС обязан вести электронный документооборот с налоговым органом, в котором состоит на учете. Через оператора связи проходит масса важнейшей информации, в том числе и налоговые декларации. С его помощью осуществляется техническая возможность представления отчетности в налоговый орган. В некоторых случаях недобросовестные плательщики НДС пользуются изъянами в системе контроля оператора связи и создают ключи электронной цифровой подписи (ЭЦП) на третьих лиц, что позволяет им представлять налоговую отчетность от имени иногда не подозревающей ни о чем организации. Такие налоговые отчетности содержат искаженные данные, которые, в свою очередь, образуют суммы фактически неуплаченного НДС. Таким образом, необходимо ввести поправки в действующее законодательство и наделить налоговый орган полномочиями по блокировке ключа ЭЦП в подобных случаях и аннулированию поданной третьими лицами декларации, необходимо также вести учет таких лиц, чтобы пресечь возможность создания новых ключей ЭЦП. Данные меры помогут снизить влияние теневого сектора экономики на налоговую систему.

Авторами выявлены проблемы исчисления НДС и предложены варианты их решения посредством Автоматизированной информационной системы «НАЛОГ-3» и сервисов ФНС России, представленные в таблице.

Проблемы исчисления НДС и варианты их решения

Проблема	Вариант решения
1. Наличие схем ухода от налогообложения	Ужесточить меры при регистрации организаций и индивидуальных предпринимателей
2. Наличие схем ухода от налогообложения	Наделить налоговый орган полномочиями по блокировке ключа ЭЦП, аннулирование поданной третьими лицами декларации
3. Нет контроля за движением товара	Внедрение новой формы декларации по НДС с отражением реализуемых и приобретенных товаров
4. Наличие схем ухода от налогообложения	Автоматизация процесса и синхронизация с банками по сведениям по операциям на счетах налогоплательщика и его контрагентов. Внедрение программного комплекса, позволяющего в автоматическом режиме проводить сопоставление и анализ банковских счетов плательщика с его контрагентами, т.е. выстраивание цепочек взаимосвязей на основе банковских счетов
5. Нет контроля за движением товара	Внедрение оптической метки (QR-код), содержащей информацию о товаре и стадиях его движения
6. Некомпетентность, неосведомленность бухгалтера организации	На постоянной основе проведение квартальных семинаров по изменениям в НК РФ и составлению квартальной отчетности
7. Не начислен НДС с суммы полученной предоплаты (частичной оплаты авансов)	Упрощение процедуры выдачи и принятия авансовых платежей

Примечание. Таблица составлена авторами.

Данные меры позволят ужесточить контрольные действия налогового органа и в то же время упростят процесс администрирования налога на добавленную стоимость. Все это позволит сделать деятельность организации, с одной стороны, прозрачной, а с другой стороны, повлияет на снижение сектора теневой экономики в целом.

Литература

1. Алиев Б.Х., Абдулгалимов А.М., Алиев М.Б. Теория и история налогообложения. М.: Вузовский учебник, 2008. 240 с.
2. Борисов А.Б. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации части первой, части второй с практическими разъяснениями и постановочными материалами. М.: Книжный мир, 2014. 928 с.
3. Майбуров С.В. Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ, 2011. 415 с.
4. Налоговый паспорт субъекта РФ [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 18.05.2021).

ЛЬВОВА МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Ivova-marina@mail.ru).

КУЗЬМИНА АННА ЛЕОНИДОВНА – магистрантка II курса направления «Бухгалтерский учет, аудит и финансовый консалтинг», Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (rodionowa.ancka@yandex.ru).

Marina V. LVOVA, Anna L. KUZMINA

PROBLEMS OF CALCULATING THE VALUE ADDED TAX AND THE WAYS TO SOLVE THEM

Key words: tax, value added, "paper VAT", electronic digital signature (EDS), tax legislation, shadow economy, taxpayer.

This article reveals the main problems that arise when calculating the value added tax. The ways to solve the above-indicated problems are suggested. The concept of value-added tax is considered. The main errors in VAT calculation are revealed: incorrect calculation of the taxable object, unlawful tax deductions. The definition of the concept "paper VAT" is given. The necessary condition for the effective functioning of the tax system is revealed. Tax administration is impossible without a clear and well-functioning work of tax authorities on various levels. One of the main conditions for effective tax administration is inevitability of bringing to tax liability for persons who committed violations of tax legislation. The authors of the article compiled the table that reflects the problems of VAT calculating and the ways to solve them. These measures will make it possible to tighten the control actions of the tax authority and at the same time they will simplify the process of administering the value added tax. All this will make the organization's activities, on the one hand, transparent, and on the other hand, will influence the decline of the shadow economy sector as a whole. The relevance of the research topic is due to the fact that in modern conditions, creation of a solid financial system of the state is impossible without the system of effective tax control, which is designed to ensure the financial interests of the state while respecting the rights of taxpayers. VAT is one of the regulators in redistributing public goods and is one of the main and stable sources of the federal budget replenishment. That is why the issues related to the improvement of tax control organization in the field of VAT, the analysis of the effectiveness of the controlling tax authorities' functioning as well as identification of the ways to improve tax control, are very relevant.

References

1. Aliev B.Kh., Abdulgaliimov A.M., Aliev M.B. *Teoriya i istoriya nalogooblozheniya* [Theory and History of Taxation]. Moscow, Vuzovskii uchebnyk Publ., 2008, 240 p.
2. Borisov, A. B. *Kommentarij k Nalogovomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti pervoj, chasti vtoroj s prakticheskimi raz`yasneniyami i postatejny`mi materialami* [Commentary to the Tax Code of the Russian Federation Part one, Part Two with practical explanations and article-by-article materials]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2014, 928 p.
3. Maiburov S.V. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and Taxation]. Moscow, YuNITI Publ., 2011, 415 p.
4. *Nalogovyi pasport sub"ekta RF* [Tax passport of the subject of the Russian Federation]. Federal'naya nalogovaya sluzhba. Available at: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (Access Date 2021, May 18).

MARINA V. LVOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Finance, Accounting and E-business Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (lvovamarina@mail.ru).

ANNA L. KUZMINA – Master's Program Student, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (rodionowa.ancka@yandex.ru).

Формат цитирования: Львова М.В., Кузьмина А.Л. Проблемы исчисления налога на добавленную стоимость и пути их решения [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 7–12. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-7-12.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ С ПОМОЩЬЮ РАНЖИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ

Ключевые слова: оценка привлекательности отрасли, отрасли приоритетного развития, конкурентоспособные отрасли, ранжирование отраслей, конкурентные преимущества, отрасли региона, региональный кластер.

В статье произведена оценка привлекательности отраслей Чувашской Республики для формирования стратегии их конкурентоспособности. В расчетах использовались такие показатели, как сальдированный финансовый результат (прибыль–убыток), уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг). Сделан вывод, что наиболее рентабельными отраслями, где степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов наиболее высока, являются обрабатывающие производства. На основе данных определены отрасли приоритетного развития, имеющие наилучшие позиции по сумме мест в Чувашской Республике: производство пищевых продуктов; производство химических веществ и химических продуктов; производство бумаги и бумажных изделий; производство химических веществ и химических продуктов; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования.

Даны рекомендации по повышению конкурентоспособности отрасли региона путем создания региональных кластеров. В Чувашской Республике кластеры можно создать в следующих отраслях: обрабатывающем производстве, в том числе производстве электрооборудования, текстильном и швейном производстве; химическом производстве. На первоначальном этапе кластер не может существовать без поддержки властей. Помощь государства необходима при реализации проектов участников кластера в развитии инноваций, модернизации оборудования, повышении квалификации работников. Поэтому формирование кластеров должно входить в число стратегических задач региона, так как оно напрямую влияет на экономическое развитие региона и стратегию внедрения инноваций в отраслях.

Вопросами, связанными с проблемами конкурентоспособности отрасли, занимались с середины XX в., но данные вопросы недостаточно проработаны. Оценка конкурентоспособности раскрывается в работах таких авторов, как М. Портер [4], Ф. Котлер [1] и др. М. Портер считает, что конкурентоспособность в отрасли формируется сочетанием четырех факторов: 1) факторные условия; 2) условия внутреннего спроса; 3) наличие смежных и обслуживающих отраслей; 4) структура и стратегия фирм, внутриотраслевая конкуренция. Факторные условия (человеческие, капитальные и природные ресурсы, а также инфраструктура и научно-информационный потенциал) создают отраслям региона конкурентные преимущества. Кроме этого в развитии конкурентоспособности отрасли важны условия внутреннего спроса: величина, характер, структура внутреннего спроса. Наличие смежных и обслуживающих отраслей делает регион привлекательным для инвесторов [4]. При этом конкурентоспособными могут стать как отдельные отрасли, так и кластеры. Стратегия фирмы

и наличие конкуренции на внутреннем рынке являются мотивацией повышения эффективности производства, внедрения инноваций.

Для определения стратегии конкурентоспособности отрасли необходимо выявить и оценить привлекательность отрасли в Чувашской Республике (табл. 1). Для этого можно использовать такие показатели, как сальдированный финансовый результат, уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг).

Таблица 1

**Оценка отраслей Чувашской Республики
по финансовым результатам деятельности за 2017–2019 гг.**

Отрасли	Сальдированный финансовый результат						Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг)					
	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	абс., млн руб.	место	абс., млн руб.	место	абс., млн руб.	место	%	место	%	место	%	место
Всего	-837 088,9		-93 832		57 164,7		7,9		9,6		9,7	
В том числе по видам экономической деятельности:												
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	773,1	1	744,8	1	-221,1	7	20,3	1	14,6	1	6,5	4
добыча полезных ископаемых	5,4	4	-12,3	4	7,7	6	9,5	3	4,1	4	5,9	5
обрабатывающие производства	-346 081,3	8	-802,8	6	45 574,9	1	11,8	2	14,6	1	14,5	1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-756,0	6	-2 220,6	7	-1 464,5	8	1,8	7	2,4	5	1,5	8
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	149,7	3	335,0	2	188,1	5	5,6	4	6,2	3	7,3	3
строительство	223,0	2	-146,9	5	218,2	4	5,6	4	1,6	7	3,9	6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-202 788,0	7	-5 108,5	8	7 865,0	2	2,0	6	1,8	6	2,2	7
транспортировка и хранение	-3,6	5	74,8	3	351,6	3	-0,9	8	-1,2	8	8,3	2

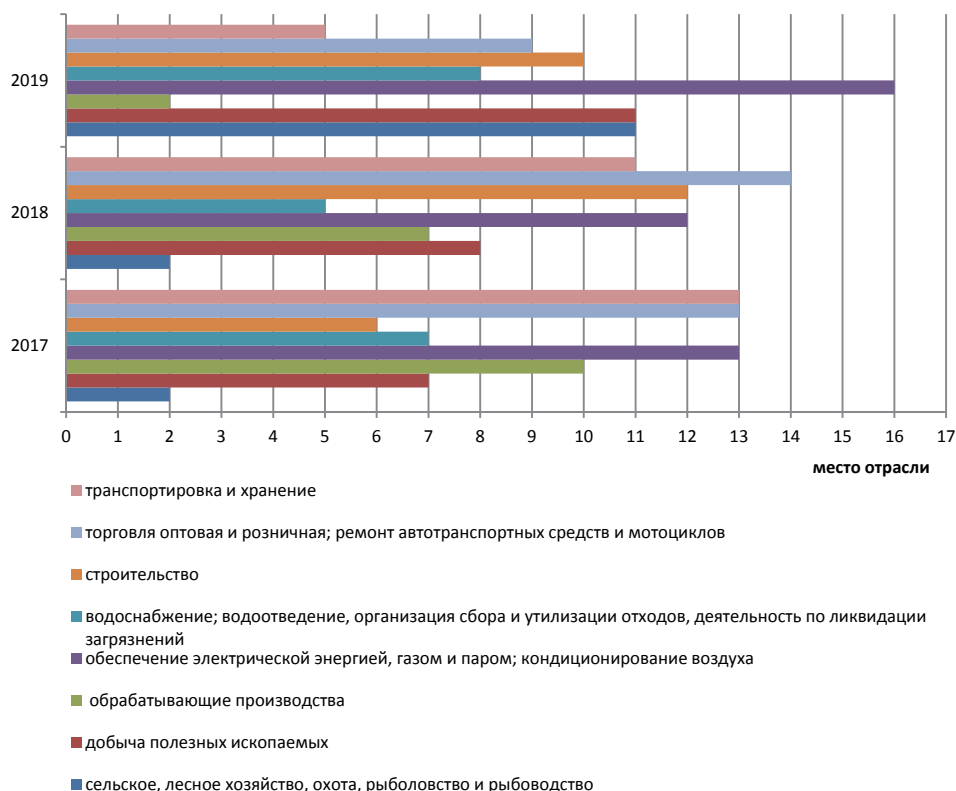
Примечание. Табл. 1 составлена на основе данных статистического сборника «Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2020» [5].

По данным табл. 1, в 2017–2019 гг. при анализе динамики финансовых результатов выявлены тревожные сигналы, свидетельствующие о нестабильности развития отраслей Чувашской Республики. Так в 2017–2018 гг. отрасли сельского хозяйства были на лидирующих позициях, но в 2019 г. наблюдается заметный спад и отсутствие роста прибыли. В Чувашии практически отсутствуют природные полезные ископаемые. Обрабатывающие производства только в 2019 г. вышли на лидирующие позиции в рейтинге прибыльных отраслей. Наиболее рентабельными отраслями, где степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов наиболее высока, являются обрабатывающие производства.

В Чувашской Республике плотность населения является одной из самых высоких в России, поэтому правильное использование трудовых ресурсов способно увеличить потенциал региона, несмотря на недостаток других факторов производства (например, отсутствие полезных ископаемых, а также не самые благоприятные природно-климатические условия) [6].

На основе данных табл. 1 определим отрасли приоритетного развития, имеющие наилучшие позиции по сумме мест Чувашской Республики за 2017–2019 гг. Динамика развития отраслей и место отрасли представлены на рисунке.

Динамика развития отраслей Чувашской Республики за 2017–2019 гг.

Наилучшие позиции по сумме мест в динамике развития отраслей Чувашской Республики занимают отрасли обрабатывающей промышленности. Положительная динамика наблюдается у такой отрасли экономики Чувашской Республики, как транспортировка и хранение. Отрасли сельского хозяйства утратили лидирующие позиции в 2019 г. Такая же динамика наблюдается и по отрасли, связанной с добычей полезных ископаемых.

В настоящее время в качестве отраслей приоритетного развития Чувашской Республики можно считать отрасли обрабатывающих производств, рейтинг которых показан в табл. 2.

Таблица 2

Оценка отраслей промышленности Чувашской Республики по финансовым результатам деятельности за 2017–2019 гг.

Отрасли	Сальдированный финансовый результат						Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг)					
	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	абс., млн руб.	место	абс., млн руб.	место	абс., млн руб.	место	%	место	%	место	%	место
Производство пищевых продуктов	2 630,6	2	2 619,1	3	2 834,7	6	17,3	3	15,3	6	16,3	6
Производство напитков	24,1	9	59,2	9	107,9	13	11,6	7	16,4	5	20,1	3
Производство текстильных изделий	119,7	8	87,8	8	7,6	16	18,8	2	14,5	7	1,6	16
Производство одежды	-6,5	12	20	10	70,8	14	2,8	12	7,4	11	8,8	9
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	13,1	10	7,7	11	39,4	15	1,7	13	1,6	14	2,8	15
Производство бумаги и бумажных изделий	186,7	6	426	7	243,5	12	13,3	6	24,4	2	14,9	7
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	2,9	11	3,3	12	3,6	17	-3,2	15	-6,9	17	-1,9	17
Производство химических веществ и химических продуктов	1 250,4	4	1 639,9	4	1 684,1	8	16,3	5	16,9	4	17,2	5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	136,4	7	-1,5	13	397,2	10	6,3	10	0	15	3,2	14
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-63,2	13	499,4	6	530	9	9,6	9	12,1	9	13,2	8
Производство металлургическое	-92 809	15	-5 373,3	17	6 931,9	2	-34	17	-5,7	16	20,6	2

Окончание табл. 2

Отрасли	Сальдированный финансовый результат						Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг)					
	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	абс., млн руб.	место	абс., млн руб.	место	абс., млн руб.	место	%	место	%	место	%	место
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	671,7	5	856,6	5	280,1	11	10,8	8	12,3	8	6,7	11
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1 577,2	3	2 870,2	2	2 142,7	7	16,5	4	25,4	1	31,2	1
Производство электрического оборудования	3 715,8	1	4796	1	4 328,2	5	20,4	1	23,5	3	19,3	4
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-162 780	17	-3 276,6	16	12 900,5	1	0	14	10,2	10	5,8	12
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-95 565	16	-2 842	14	5 547,3	3	5,1	11	2,2	13	8,2	10
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-5 285,8	14	-3 210,7	15	4 953,4	4	-4	16	4,7	12	3,6	13

Примечание. Табл. 2 составлена на основе данных статистического сборника «Статистический ежегодник Чувашской Республики» [5].

По данным табл. 2 видно, что наилучшие показатели по сумме мест имели следующие отрасли:

- производство пищевых продуктов;
- производство химических веществ и химических продуктов;
- производство бумаги и бумажных изделий;
- производство химических веществ и химических продуктов;
- производство компьютеров, электронных и оптических изделий;
- производство электрического оборудования.

Конкурентоспособность напрямую зависит от уровня используемых технологий и их обновления. Чтобы получить поддержку государства для развития инновационных проектов, требуется создание инновационных региональных кластеров [3].

Во многих исследованиях, посвященных проблемам конкурентоспособности региона, рост конкурентоспособности можно рассматривать с позиции формирования кластерного подхода и создания инновационной системы, а также развития предпринимательства. Таким образом, существует необходимость исследования в выявлении потенциала отрасли, в которой формирование кластера приведет к повышению конкурентоспособности отрасли региона.

М. Портер под кластером понимает группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [4].

Таким образом, к участникам кластера относятся:

- специализированные поставщики, поставщики услуг в родственных отраслях;
- организации, конкурирующие в определенных областях, но при этом ведущие совместную работу;
- специализированные провайдеры инфраструктуры;
- организации, обеспечивающие специальное обучение, образование, оказывающие техническую поддержку;
- правительство, оказывающее существенное влияние на кластер [4].

Для формирования и развития кластера нужно, чтобы в регионе для отрасли имелись характерные условия: концентрация взаимосвязанных компаний; наличие горизонтальных и вертикальных связей между участниками кластера; привлечение инноваций в деятельность участников кластера. Большинство участников кластера не должны конкурировать между собой напрямую, так как обслуживают разные сегменты отрасли. Кластер будет использоваться для ведения эффективного диалога между компаниями и их поставщиками, с государством, а также другими вовлеченными институтами.

Кластер не может существовать на первоначальном этапе без поддержки властей. Конкурентоспособность напрямую зависит от уровня используемых технологий, что требует значительных финансовых средств. Поддержка государства на реализацию проектов поможет участникам кластера в развитии инноваций, модернизации оборудования, повышении квалификации работников. Привлечение инвестиций в кластеры обеспечивают мультипликативный эффект развития экономики региона.

В России методы кластерной политики разрабатывались в таких документах, как «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», «Концепция кластерной политики в РФ». Так, с 2015 г. кластеры могут получить поддержку от государства. Условием предоставления подобной поддержки является включение совместного проекта в реестр Минпромторга России [2].

В Чувашской Республике формирование конкурентоспособных отраслей можно реализовать с помощью создания кластеров. В настоящее время в республике имеется один кластер – Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики.

К благоприятным факторам развития конкурентоспособности отрасли в Чувашской Республике можно отнести: выгодное местоположение, развитую транспортную инфраструктуру, наличие взаимосвязанных предприятий и трудовых ресурсов.

К негативным факторам развития конкурентоспособности отрасли в республике можно отнести: отставание отраслей от лидеров в других регионах,

низкую заработную плату в регионе, высокую ставку кредита, зависимость от иностранных технологий.

В Чувашской Республике кластеры можно создать в следующих отраслях: обрабатывающем производстве, в том числе производстве электрооборудования, текстильном и швейном производстве; химическом производстве.

Выводы. В результате исследования и анализа данных выявлены конкурентоспособные отрасли, способные стать векторами роста экономики региона. Даны рекомендации по повышению конкурентоспособности отраслей региона путем создания региональных кластеров по отраслям. Такой инструмент в развитии конкурентоспособности отраслей позволит привлечь дополнительные инвестиции. Конкурентные преимущества от создания кластера будут эффективны в развитии инновационной деятельности, увеличении финансовых результатов предприятий, привлечении инвестиций, увеличении количества рабочих мест, доверительном партнерстве между бизнесом и государством. Таким образом, формирование кластера будет направлено на повышение конкурентоспособности как самого кластера, т.е. компаний и институтов, входящих в его состав, так и для региона.

Литература

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. Краткий курс: пер. с англ. М.: Вильямс, 2007. 656 с.
2. Об утверждении Порядка ведения реестра промышленных кластеров и специализированных организаций, соответствующих требованиям к промышленному кластеру и специализированной организации, в том числе обеспечения своевременного внесения изменений в содержащиеся в указанном реестре сведения: приказ Минпромторга России от 09.02.2016 г. № 304 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=36483&dst=100005#07252316672884538>.
3. *Павлова С.Ю.* Роль региональных кластеров в повышении конкурентоспособности отраслей региона // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Чебоксары: Издательский дом «Среда» (Чебоксары), 2019. С. 69–72.
4. *Портер М.* Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 206 с.
5. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2020: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2020. 350 с.
6. *Тумаланов Н.В., Тумаланов Э.Н.* Формирование векторов роста экономики под воздействием условий воспроизводства в регионе // *Oeconomia et Jus.* 2016. № 4. С. 16–23.

ПАВЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pavl-sv@yandex.ru).

Svetlana Yu. PAVLOVA

IDENTIFICATION OF COMPETITIVE ECONOMIC SECTORS IN THE CHUVASH REPUBLIC WITH THE HELP OF INDUSTRIES RANKING

Key words: *assessment of the attractiveness of the industry, priority development industries, competitive industries, ranking of industries, competitive advantages, sectors of the region, regional cluster.*

The article assessed the attractiveness of the industry of the Chuvash Republic to form a strategy for the competitiveness of the industry. The calculations used indicators such as: settled financial result (profit-loss), the level of profitability of sold goods, products (works, services). It was concluded that the most cost-effective industries where the efficiency of the use of material, labor and monetary resources is highest are manufacturing. Based on the data, priority development industries have been identified that have the best positions in the sum of places in the Chuvash Republic: food production; production of chemicals and chemical products; paper and paper products; production of chemicals and chemical products; production of computers, electronic and optical products; production of electrical equipment.

Recommendations are given to increase the competitiveness of the region's industry by creating regional clusters. In the Chuvash Republic, clusters can be created in the following sectors: manufacturing, including the production of electrical equipment, textile and clothing production; chemical production. At the initial stage, the cluster cannot exist without the support of the authorities. State assistance is needed for the implementation of projects of cluster members in the development of innovations, equipment modernization, and in improving the skills of workers. Therefore, the formation of clusters should be among the strategic tasks of the region, as it affects the economic development of the region and leads to the development of a strategy for introducing innovations in industries.

References

1. Kotler Ph. Marketing Essentials. Prentice Hall, Inc., 1984 (Russ. ed.: *Osnovy marketinga*. Moscow, Vil'yams Publ., 2007, 656 p.).
2. *Ob utverzhdenii Poryadka vedeniya reestra promyshlennykh klasterov i spetsializirovannykh organizatsii, sootvetstvuyushchikh trebovaniyam k promyshlennomu klasteru i spetsializirovannoi organizatsii, v tom chisle obespecheniya svoevremennogo vnoseniya izmenenii v sodержashchiesya v ukazannom reestre svedeniya: prikaz Minpromtorga Rossii ot 09.02.2016 g. № 304* [On approval of the Procedure for Maintaining the Register of Industrial Clusters and Specialized Organizations that Meet the Requirements for an Industrial Cluster and Specialized Organization, Including Ensuring Timely Introduction of Changes to the Information Contained in the Said Register: Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 304 of 09.02.2016]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=36483&dst=100005#07252316672884538>.
3. Pavlova S.Yu. *Rol' regional'nykh klasterov v povyshenii konkurentosposobnosti otraslei regiona* [Role of regional clusters in enhancing the competitiveness of industries in the region]. In: *Pravo, ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Law, economics and governance: pressing issues»] Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 69–72.
4. Porter M. On Competition. Boston, Harvard Business School, 1998 (Russ. ed.: *Mezhdunarodnaya konkurentsia*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993, 206 p.).
5. *Statisticheskii ezhegodnik Chuvashskoi Respubliki. 2020* [Statistical yearbook of the Chuvash Republic. 2020]. Cheboksary, Chuvashstat Publ., 2020, 350 p.
6. Tumalanov N.V., Tumalanov E.N. *Formirovanie vektorov rosta ekonomiki pod vozdeistviem uslovii vosproizvodstva v regione* [Formation of economic growth vectors under reproduction conditions in the region]. *Oeconomia et Jus*, 2016, no. 4, pp. 16–23.

SVETLANA Yu. PAVLOVA – Senior Lecturer, Accounting and A-business Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (pavl-sv@yandex.ru).

Формат цитирования: Павлова С.Ю. Определение конкурентоспособных отраслей экономики в Чувашской Республике с помощью ранжирования отраслей [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 2. – С. 13–20. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-13-20.

С.Ю. ПАВЛОВА, Н.В. ГЕРОЕВ

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
В ФОРМИРОВАНИИ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА**

Ключевые слова: государственная программа, расходы федерального бюджета, федеральный бюджет, межбюджетные трансферты, субсидии.

В статье дан анализ структуры финансирования государственных программ, приведены фактические данные расходов федерального бюджета за несколько лет. На основе фактических данных показана преобладающая роль государственных программ в формировании расходов бюджетной системы Российской Федерации. В среднем за 2014–2019 гг. доля расходов на государственные программы составила 51,5%. В 2019 г. доля расходов на реализацию государственных программ в структуре расходов федерального бюджета составила около 61%. Актуальность темы влияния государственных программ на расходы федерального бюджета вызвана тем, что в современных условиях реализация государственных программ способствует гармоничному развитию определенных сфер жизни в российском обществе и помогает государству более конкретно направлять бюджетные средства для тех или иных целей в рамках направлений реализации государственных программ. Преобладание государственных программ дает возможность государству целенаправленно выделять средства федерального бюджета, а также предоставляет возможность государству финансировать основные направления политики. С применением методов сравнения, расчета удельного веса и других получены результаты, которые позволяют сделать следующие выводы: изменение величины расходов федерального бюджета и величины расходов на государственные программы непропорционально, именно поэтому доля расходов на реализацию государственных программ в каждом исследуемом периоде разная, но все равно составляет около половины общей величины расходов. Изменение величины расходов на реализацию государственных программ можно связать не только с началом или окончанием реализации той или иной государственной программы, но и с изменениями факторов внешней среды, которые также оказывают влияние на объем бюджетных средств, выделяемых в рамках реализации государственных программ.

Введение. Внедрение государственных программ в качестве инструмента управления должно было обеспечить интеграцию стратегического и бюджетного планирования. С середины 2000-х гг. в России были сформированы новые принципы бюджетирования, которые теперь ориентируются на результат. Активная фаза развития программного направления в бюджетировании началась в 2010-х гг. Именно тогда и были заложены программно-целевые методы управления.

Цель статьи – на основе данных статистики по основным показателям провести анализ доли государственных программ в структуре расходов федерального бюджета.

Материалы и методы исследования. Авторы применили такие методы исследования, как индукция и дедукция, анализ и синтез, статистический

и системный подходы. Для построения аналитических таблиц по структуре расходов федерального бюджета использовалось приложение MS Excel.

Результаты исследования. Государственные программы занимают значительную долю в расходах федерального бюджета. В целом государственные программы занимают 50% от общих расходов бюджета. Но в зависимости от периода данное значение может изменяться, так как Правительство Российской Федерации может завершить реализацию государственных программ или, наоборот, государственные программы только начинают свою реализацию. Значимость государственных программ в структуре бюджета показывает также и одна из классификаций расходов федерального бюджета. В ней расходы федерального бюджета подразделяются на программные и непрограммные расходы.

Государственные программы являются одними из основных программных документов, прописанных в федеральном бюджете Российской Федерации, а именно документами стратегического планирования.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, государственные программы Российской Федерации разрабатываются органами исполнительной ветви власти для того, чтобы были достигнуты приоритеты и цели социально-экономического развития страны и обеспечена ее национальная безопасность.

Государственные программы разрабатываются на определенный период, сроки которого определяет Правительство Российской Федерации, а также утверждаются им в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Для начала необходимо узнать, что понимают под определением «государственная программа».

Так, А.В. Карбовская и М.Ф. Тяпкина под государственной программой понимают научное обоснованное представление о состоянии какого-либо отдельного, локального объекта управления через определенный период времени (5, 10 лет или более) на основании реализации поставленной цели и выполнения комплекса мероприятий, согласованных по ресурсам, срокам и исполнителям [1].

В свою очередь, в Постановлении Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588² сказано, что государственной программой является система мероприятий (взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей

---

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Фед. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

² Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. в ред. от 16.04.2020 г. № 588 // Собрании законодательства РФ. 2010. № 32. Ст. 432.

государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности.

По мнению А.М. Кошелева и соавт., государственная программа является инструментом государственного регулирования экономики, направленным на достижение перспективных целей [2].

Подытожив вышесказанное, мы считаем, что государственную программу можно понимать как систему государственных мероприятий, направленных на обеспечение достижения приоритетных направлений и определенных целей в сфере социально-экономического развития и безопасности федерации в рамках реализации и совершенствования ключевых государственных функций.

Государственные программы обеспечивают взаимосвязь стратегического и бюджетного планирования.

Так, в соответствии со ст. 172 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹ государственные программы являются основой для составления проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

Существует всего пять направлений осуществления государственных программ²:

- новое качество жизни;
- инновационное развитие и модернизация экономики;
- сбалансированное региональное развитие;
- эффективное государство;
- обеспечение национальной безопасности.

Каждое из этих направлений состоит из определенного перечня государственных программ, реализация которых напрямую относится к заданным направлениям³.

Для начала разберем влияние определенной государственной программы на структуру расходной части федерального бюджета в разрезе статей направления расходов бюджета по государственным программам за определенные годы. А также рассмотрим динамику изменения сумм денежных средств, направляемых на реализацию рассматриваемой государственной программы.

Более подробно изучим государственную программу «Развитие здравоохранения» и направления расходования бюджетных средств по данной программе в 2014–2019 гг. (табл. 1).

Целью государственной программы являются обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки [3].

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

² Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. в ред. от 16.04.2020 г. № 588.

³ Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 г. в ред. от 31.03.2021 г. № 1950-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 47. Ст. 6166.

Таблица 1

**Исполнение федерального бюджета по государственной программе
«Развитие здравоохранения» в 2014–2019 гг., млрд руб.**

Наименование	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы бюджета, всего	14 831,6	15 620,2	16 416,4	16 420,3	16 713,0	18 213,2
Из них государственная программа: «Развитие здравоохранения»	405,2	378,3	375,3	298,3	374,0	551,6
По направлениям расходов:						
Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям	181,2	162,5	168,2	91,8	122,9	160,4
Межбюджетные трансферты	115,3	23,9	25,4	90,9	126,2	238,8
Закупка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд	64,7	63,7	59,2	87,9	92,0	113,6
Капитальные вложения в объекты недвижимого имущества государственной (муниципальной) собственности	28,6	17,8	13,4	10,7	13,9	17,9
Расходы на выплаты персоналу	14,1	13,5	14,8	15,2	17,1	19,1
Субвенции	—	32,1	32,4	—	—	—
Иные	1,3	64,8	61,9	1,8	1,9	1,8

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе данных, представленных в [3–8].

Наибольшую долю в объеме расходов исходя из направлений финансового обеспечения в 2014 г. составили субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям.

Сложившийся уровень исполнения расходов федерального бюджета в 2014 г. по данной программе может быть обусловлен, например, отсутствием утвержденной проектно-сметной документации по ряду строек и объектов, экономией по результатам проведения конкурсных процедур и поэтапной оплатой работ в соответствии с условиями заключенных государственных контрактов [3].

В 2015 г. исполнение расходов федерального бюджета по данной государственной программе составило 378,3 млрд руб. Если рассматривать направления расходования, то можно заметить, что наибольшую долю в объеме расходов по государственной программе «Развитие здравоохранения» вновь занимают субсидии бюджетным учреждениям [4]. Но необходимо отметить, что, несмотря на то, что субсидии также составляют большую долю в составе направлений расходования бюджетных средств, их объем по сравнению с аналогичным показателем за 2014 г. сократился на 10,3%.

А финансирование самой программы сократилось на 6,6%. В связи с тем, что расходы федерального бюджета возросли на 12%, доля самой программы в формировании расходов бюджета тоже значительно сократилась.

В 2016 г. также наблюдались рост расходов бюджета и сокращение расходов на государственную программу «Развитие здравоохранения», но уже в меньшем соотношении [5]. В целом структура направлений формирования

расходов по государственной программе осталась неизменной по сравнению с таковой в 2015 г. Также наибольшую долю занимают субсидии бюджетным учреждениям, но при этом необходимо отметить и рост межбюджетных трансфертов на 6,5% – это, при сокращении прочих показателей, значительно увеличивает долю межбюджетных трансфертов в части формирования расходов на реализацию государственной программы.

В следующем году наблюдалось резкое снижение (20,5%) расходов на государственную программу, что можно связать с экономией, сложившейся по результатам проведения конкурсных процедур, нарушением подрядными организациями сроков исполнения и иных условий контрактов, а также нарушением субъектами Российской Федерации сроков исполнения и иных условий соглашений [6].

Но, несмотря на значительное сокращение расходов, необходимо отметить высокий рост (почти в 3,5 раза) доли межбюджетных трансфертов в структуре расходов государственной программы. Это связано с тем, что наблюдалось перераспределение межбюджетных трансфертов в пределах сумм, необходимых для оплаты денежных обязательств по расходам получателей средств бюджета субъекта Российской Федерации. При этом доли межбюджетных трансфертов и субсидий бюджетным и некоммерческим организациям практически уравнились в части расходов на реализацию программы, именно за счет роста трансфертов и параллельного снижения размеров субсидий.

В 2018 г. наибольшей долей в части формирования расходов государственной программы обладали уже межбюджетные трансферты, в сравнении с таковым за предыдущий год они возросли почти на 39%.

Несмотря на увеличение расходов, связанных с субсидиями бюджетным учреждениям (на 33,9%), можно предположить, что на тот момент данное финансирование не было приоритетным в рамках реализации государственной программы.

Также необходимо отметить, что наблюдался рост (на 29,9%) капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности. Денежные средства, реализуемые по данной расходной статье, были направлены на мероприятия по развитию материально-технической базы детских поликлиник и детских поликлинических отделений медицинских организаций в субъектах Российской Федерации, а также на проведение работ по строительству и реконструкции ряда федеральных и региональных объектов здравоохранения и иные нужды системы здравоохранения [7].

Увеличение на 12,5% расходов по статье «Расходы на выплату персоналу» в сравнении с таковыми в 2017 г. способствовало повышению оплаты труда работников системы здравоохранения [7].

2019 год показал как рост расходов федерального бюджета, так и рост средств на реализацию государственной программы «Развитие здравоохранения» по всем анализируемым направлениям расходования [8]. Рост расходов на реализацию государственной программы произошел за счет увеличения на 89,2% межбюджетных трансфертов. Такой значительный «скачок» доли меж-

бюджетных трансфертов в формировании расходов связан с тем, что кроме межбюджетных трансфертов в бюджеты субъектов Российской Федерации (данная ситуация наблюдалась в течение предыдущих анализируемых периодов) межбюджетные трансферты также были выделены в бюджет Фонда обязательного медицинского страхования. Без учета трансфертов в бюджет Фонда обязательного медицинского страхования доля межбюджетных трансфертов в бюджеты субъектов равна доле субсидий, предоставляемым бюджетным учреждениям, и составляет 29% от общей суммы расходов по государственной программе.

Далее разберем расходы на государственные программы по направлениям. Как уже отмечалось ранее, все государственные программы делятся на пять направлений. Направления отличаются между собой целями государственных программ, объектами реализации программ, т.е. тем, на что направлена та или иная государственная программа, и в зависимости от целей и объекта направленности направления отличаются суммами денежных средств, которые выделяются на финансирование каждого из них (табл. 2).

Таблица 2

Исполнение федерального бюджета в соответствии с направлениями государственных программ, млрд руб.

Наименование	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы бюджета, всего	14 831,6	15 620,2	16 416,4	16 420,3	16 713,0	18 213,2
<i>Из них:</i>						
Расходы на реализацию государственных программ, всего	7 577,3	7 714,5	7 742,0	7 877,4	8 692,7	11 139,7
<i>В том числе:</i>						
Новое качество жизни	3 439,8	3 492,2	3 411,4	3 130,6	3 461,5	3 534,1
Инновационное развитие и модернизация экономики	2 206,1	2 241,7	2 151,6	2 218,5	2 261,8	2 499,2
Обеспечение национальной безопасности	2,2	1,7	1,9	2,0	2,0	1 476,3
Сбалансированное региональное развитие	837,1	714,1	746,0	853,5	1 172,3	1 075,5
Эффективное государство	1 092,0	1 264,8	1 431,1	1 672,8	1 795,1	2 554,6
Доля расходов на реализацию государственных программ от общей величины расходов бюджета	51,1	49,4	47,2	48,0	52,0	61,2

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе данных, представленных в [3–8].

В течение анализируемого периода наблюдается сравнительно одинаковое распределение средств между направлениями государственных программ, т.е. динамика изменений величины расходов по направлениям минимальна, за исключением последних двух лет [3–8].

В 2018 г. наблюдается резкий «скачок», а именно на 37,4%, величины расходов федерального бюджета по направлению «Сбалансированное региональное развитие». Данный рост расходов обоснован значительным увеличением финансирования государственной программы «Развитие федеративных отношений

и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». При этом необходимо отметить, что при утверждении бюджета на 2018 г. по данной программе была заложена сумма финансирования на 8,7% меньше, чем в конечном итоге было исполнено. Это связано с тем, что при формировании уточненной росписи по данной государственной программе была заложена новая сумма финансирования. Стоит отметить, что в результате реализации данной государственной программы наблюдалось практически полное исполнение федерального бюджета [7].

В 2019 г. наблюдался такой же резкий рост уже по другим двум направлениям: «Обеспечение национальной безопасности» и «Эффективное государство». В первом случае такой рост обосновывался тем, что в 2019 г. начала свою реализацию государственная программа «Обеспечение обороноспособности страны» в составе данного направления, что принесло бюджету дополнительные расходы в размере 1474,2 млрд руб. [8]. Расходы на другую государственную программу в рамках направления возросли на 10,5%.

В случае с направлением «Эффективное государство» увеличение величины расходов также связано с тем, что в рамках направления начинает свою реализацию еще одна государственная программа, а именно «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [8]. Начало реализации данной государственной программы увеличило расходы по направлению почти на 43%.

При анализе доли, которую занимают государственные программы в составе расходов федерального бюджета, можно заметить, что в течение исследуемых лет значение данного показателя варьируется от 47,2% до 61,2%.

Это связано с тем, что с течением времени изменяется как и сама величина расходов федерального бюджета, а именно возрастает, так и величина расходов по государственным программам, которая тоже возрастает в течение анализируемого периода. Но необходимо заметить, что изменение величины расходов федерального бюджета и величины расходов на государственные программы непропорционально, именно поэтому доля расходов на реализацию государственных программ в каждом исследуемом периоде разная и составляет около 50% от общей величины расходов.

Изменение величины расходов на реализацию государственных программ связано с тем, что программы рассчитаны на определенный период действия – одни из них завершаются, а другие только начинают реализацию, что наглядно продемонстрировано в случае с резким «скачком» расходов в 2019 г.

Итак, по анализируемым данным можно сказать, что в течение исследуемого периода наблюдалась ситуация, при которой расходы на реализацию программ составляли половину от всех расходов федерального бюджета в целом.

Литература

1. Карбовская А.В., Тяпкина М.Ф. Подходы стратегического планирования в управлении муниципальным образованием // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 140–143.

2. Кошелев А.М., Мальцева М.О., Шоронова И.А. Государственная программа как инструмент государственного регулирования экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. С. 91–92.

3. Нестеренко Т.Г., Артюхин Р.Е., Белякова З.Г. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2014 год. М.: ОАО ИПЦ «Финпол», 2015. 151 с.

4. Нестеренко Т.Г., Артюхин Р.Е., Белякова З.Г. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2015 год. М.: АО ИПЦ «Финпол», 2016. 139 с.

5. Нестеренко Т.Г., Артюхин Р.Е., Белякова З.Г. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2016 год. М.: АО «Финпол», 2017. 142 с.

6. Нестеренко Т.Г., Артюхин Р.Е., Белякова З.Г. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2017 год. М.: АО «Финпол», 2018. 153 с.

7. Нестеренко Т.Г., Артюхин Р.Е., Белякова З.Г. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2018 год. М.: АО «Финпол», 2019. 159 с.

8. Нестеренко Т.Г., Артюхин Р.Е., Белякова З.Г. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019 год. М.: АО «Финпол», 2020. 175 с.

ПАВЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pavl-sv@yandex.ru).

ГЕРОЕВ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ – студент IV курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (geroev.nv@mail.ru).

Svetlana Yu. PAVLOVA, Nikita V. GEROEV

**THE ROLE OF STATE PROGRAMS
IN FORMING THE EXPENDITURE PART
OF THE FEDERAL BUDGET**

Key words: state program, federal budget expenditures, federal budget, inter-budget transfer deeds, subsidies.

The article analyzes the structure of state programs financing, provides actual data on federal budget expenditures for several years. On the basis of actual data, the predominant role of state programs in forming the budget system expenditures in the Russian Federation is shown. On average, in 2014-2019, the share of expenditures on state programs was 51.5%. In 2019, the share of expenditures for implementing the state programs in the structure of federal budget expenditures was about 61%. The relevance of the topic showing the impact of state programs on the federal budget expenditures is caused by the fact that in modern conditions, implementation of state programs contributes to harmonious developing certain life spheres in the Russian society and helps the state to direct budget funds more specifically for certain purposes within the areas of state programs implementation. The predominance of state programs gives the state the opportunity to allocate federal budget funds purposefully, as well as it provides an opportunity for the state to finance the main policy directions. Using the methods of comparison, calculation of the specific weight and others, the results are obtained that enable us to draw the following conclusions: the change in the amount of federal budget expenditures and the amount of expenditures on state programs is not proportional, that is why the share of expenditures on implementing the state programs in each period under study is different, but still makes about half of the total amount of expenditures.

References

1. Karbovskaya A.V., Tyapkina M.F. *Podkhody strategicheskogo planirovaniya v upravlenii munitsipal'nym obrazovaniem* [Strategic planning approaches in municipal governance]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2018, no. 5-2, pp. 140–143.
2. Koshelev A.M., Mal'tseva M.O., Shoronova I.A. *Gosudarstvennaya programma kak instrument gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki* [State program as an instrument of state regulation of the economy]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2016. no. 6, pp. 91–92.
3. Nesterenko T.G., Artyukhin R.E., Belyakova Z.G. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2014 god* [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2014]. Moscow, Finpol Publ., 2015, 151 p.
4. Nesterenko T.G., Artyukhin R.E., Belyakova Z.G. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2015 god* [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2015]. Moscow, Finpol Publ., 2016, 139 p.
5. Nesterenko T.G., Artyukhin R.E., Belyakova Z.G. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2016 god* [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2016]. Moscow, Finpol Publ., 2017, 142 p.
6. Nesterenko T.G., Artyukhin R.E., Belyakova Z.G. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2017 god* [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2017]. Moscow, Finpol Publ., 2018, 153 p.
7. Nesterenko T.G., Artyukhin R.E., Belyakova Z.G. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2018 god* [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2018]. Moscow, Finpol Publ., 2019, 159 p.
8. Nesterenko T.G., Artyukhin R.E., Belyakova Z.G. *Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2019 god* [Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2019]. Moscow, Finpol Publ., 2020, 175 p.

SVETLANA Yu. PAVLOVA – Senior Lecturer, Accounting and A-Business Department, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(pavl-sv@yandex.ru\)](mailto:pavl-sv@yandex.ru).

NIKITA V. GEROEV – Student of Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(geroev.nv@mail.ru\)](mailto:geroev.nv@mail.ru).

Формат цитирования: Павлова С.Ю., Героев Н.В. Роль государственных программ в формировании расходной части федерального бюджета [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 21–29. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-21-29.

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА**

Ключевые слова: гражданское общество, правосудие, государственная власть, суд, права человека, правовое государство.

В статье рассматриваются отдельные аспекты правовых гарантий особого статуса суда как основного гаранта правового государства и их влияние на его деятельность. Обосновывается тезис о том, что суд и правосудие следует воспринимать как фундамент гражданского общества. Акцентируется внимание на том, что формирование независимой и эффективной судебной системы не может происходить без прямой и активной роли общества. Одной из важных характеристик верховенства закона называется судебная система, которая может выступать в качестве независимого и беспристрастного посредника между гражданским обществом и государством. Следовательно, путь к возникновению гражданского общества должен проходить через непосредственное участие граждан в политической жизни страны и организацию ответственной судебной системы. При этом правосудие следует рассматривать столь же обязанностью, как и правом общественной власти, которое также основывается на желании или нежелании индивидов возлагать на власть такое полномочие. Вместе с тем в духе концепции разделения властей исключительное внимание необходимо сконцентрировать на анализе теоретических и практических основ судебной власти в условиях трансформирующегося Российского государства, которое является сложной, многоаспектной задачей, ставящей своей целью совершенствование правового регулирования и деятельности всех составных частей судебной системы, расширение организационных и функциональных полномочий судебных органов, а также упорядочение прав и обязанностей всех участников судебного процесса. Подводя итоги, автор отмечает, что судебная власть в правовом и демократическом государстве должна строиться на таких принципах, чтобы быть независимой и самостоятельной между государством и человеком.

Становление гражданского цивилизованного общества в Российской Федерации связано зачастую с проблемой развития полноценного демократического, социального и правового государства. Однако этот процесс сам по себе длительный и охватывает все без исключения регулируемые стороны жизни всего общества и государства [11. С. 36]. Фундаментальной основой гражданского общества является прежде всего человек, его индивидуальность наделена первоочередным правом на самореализацию в плоскости различных сфер социальной и политической жизни.

Поэтому именно естественные права человека всегда являются определенным направляющим ценностным ориентиром, который позволяет часто содержательно применить «человеческое чистое измерение» не только к самому государству, праву, в том числе закону, правопорядку, но и к граждан-

скому обществу, поскольку степень его зрелости во многом напрямую зависит от качественного положения дел с правами человека, от объема их реализации. Гражданское общество может сформироваться только тогда, когда индивид будет в состоянии реализовать свои интересы и права прежде всего благодаря деятельности общественных и политических институтов, а государство откажется от тотального контроля за его становлением, формами существования и функционирования. Поэтому в современных условиях одним из основных требований гражданского общества является социальная ответственность в различных сферах жизни и на всех уровнях общественных отношений и организаций, связанных с выдвиганием на первый план общечеловеческих ценностей.

Государство должно всегда ориентироваться прежде на всего на интересы гражданского цивилизованного общества. Конфронтация собственно интересов государства и самого гражданского общества часто является основой для проявления неэффективности государственного должного управления и самого внутреннего механизма государства [3. С. 393].

В этой связи российский правовед В.А. Четвернин отмечает, что содержательно «основные механизмы собственно саморегулирования гражданского цивилизованного общества – это свободный полностью рынок (экономический регулируемый механизм), политическая внутренняя свобода и свободный беспрепятственный доступ к независимому реализуемому правосудию (юридический механизм)» [5. С. 628].

Как утверждал главный идеолог концепции гражданского цивилизованного общества Гегель, первично одним из трех возможных компонентов гражданского цивилизованного общества есть сама действительность свободы и всесторонняя защита собственности регулятивно через осуществление справедливого правосудия. Осуществление такого правосудия следует всегда рассматривать столь же полной обязанностью, как и правом существующей общественной власти, которое также основывается на желании или нежелании самих индивидов возлагать на такую власть конкретное полномочие. Член гражданского общества, как правило, имеет право – выступать в суде, а также обязанность – отвечать в суде и получать свое спорное право только через суд [9. С. 10].

Поэтому суд и собственно правосудие можно полноправно рассматривать как фундамент цивилизованного гражданского общества. В то же время гражданское общество – это пространство, в котором формируются и удовлетворяются потребности, а также возникают споры не только между членами гражданского общества, но и с государством. В связи с этим в своей «Критике гегелевской философии права» (1844), комментируя философию государства Гегеля, К. Маркс признал, что, согласно его точке зрения, само государство, правительственная власть в лице ни одного из его делегатов не входит в состав государства.

Однако, как считает Н.М. Биджиева, утверждение о том, что суды «действуют против» гражданского общества, касается не только ситуации проти-

водействия государства и личности, в которой суды стоят на страже государства и его интересов, представленных определенными состояниями или классами. Речь идет о лояльности судов к государству и его интересам в связи с тем, что суды и судьи находятся на службе государства. Решение же вопроса о том, являются ли суды представителями гражданского общества или государства, представляется так: судья «внутренне» остается на службе общему интересу, который воплощён в праве или законе, а «снаружи» является атрибутом государственной власти, источником которой он сам считает не просто государство, а народ (источником судебной власти как части власти является народ). Такая «ситуация» возможна при условии так называемого правового общества, т.е. общества, где господствует право, которое обеспечивается правовым государством [1. С. 30].

Концептуально и философски эта позиция бесспорна. Однако в действительности, сохраняя суд под своей «опекой», государство наделяет судебную систему дополнительными полномочиями, помимо правосудия, и обязанностями (установление юридических фактов, предварительный контроль законности действий органов юстиции, исследование, нормативное толкование законов и др.). Прежде всего государство требует от судебной системы проведения необходимой политики. Государственные служащие с судебными полномочиями являются частью государственной службы и должны своей деятельностью способствовать укреплению государства. Как справедливо отмечает А.В. Цихоцкий, «судебная система ... является средством обеспечения господства государственной власти при сохранении той или иной формы правления. Правосудие осуществляется в соответствии с общей политикой государства, а не отдельно от нее» [10. С. 31].

На наш взгляд, в сложных условиях переходных экономических отношений и модернизации государственной власти формирование независимой и эффективной судебной системы не может происходить без прямой и активной роли общества. Следовательно, путь к возникновению гражданского общества должен проходить через непосредственное участие граждан в политической жизни страны и организацию ответственной судебной системы.

Непосредственное участие граждан в процессах организации и функционирования судебной системы является важной гарантией независимости судей от политического влияния государства и, в то же время, формой прямой подотчетности судебной власти, обществу. В связи с этим выдающийся английский философ права и социолог И. Бентам (1748–1832) писал: «Пусть лучше судья будет в опасности пострадать из-за ошибок его избирателей, нежели его избиратели пострадают из-за его действий». Позиция судьи будет недостаточно приятной, но может ли эта мера быть опасной для его честности? Конечно нет. Хотя честность не может защитить его полностью, но она всегда будет его лучшей защитницей».

Существующая система подготовки судей уже продемонстрировала свои основные недостатки. Главный из которых – значительное проникновение в систему правосудия «некачественных» людей, недостойных звания судьи

ни с профессиональной, ни с моральной точки зрения. Хуже всего практически неограниченная безответственность судей перед обществом. Эти судьи позволяют себе в своей профессиональной деятельности вести себя и обращаться с людьми так, что своими действиями тем самым нейтрализуют все лучшие идеалы истины, справедливости и законности. Этот недостаток нынешней системы привел к отделению судебной власти от общества и к социальным последствиям, не говоря уже о каком-либо надзоре.

В условиях политической нестабильности, перераспределения полномочий и периодических столкновений между главой государства и главой правительства, а также между главой государства и парламентом разрушаются основы судебной системы – ее независимость от политического влияния и незаконного вмешательства. При таких обстоятельствах можно согласиться с мнением Н.А. Колоколова, что разделение судебной власти на самостоятельную ветвь власти становится возможным только в том случае, если в обществе уже сформированы и успешно действуют законодательная и исполнительная ветви власти [4. С. 9]. В то же время это также указывает на то, что существование судебной власти напрямую подчинено и зависит от других ветвей власти, которые фактически управляют экономическими и энергетическими ресурсами государства.

В этой связи наши современники Г.Б. Власова и Н.А. Поликарпова отмечают, что правосудие как вид государственной деятельности, призванное гарантировать справедливость тем, чьи права и интересы оно затрагивает, основывается на правовых и моральных принципах. Законность и нравственность в правосудии, в деятельности правоохранительных органов неразрывно связаны. Правосудие, которое не связано законом и не отвечает требованиям закона, вообще немыслимо. Но сам закон должен соответствовать требованиям морали, и его применение судом не должно противоречить моральным нормам. Формальное применение закона вопреки требованиям справедливости искажает само представление о справедливости [2. С. 898].

Итак, можно отметить, что философская природа справедливости изменилась под влиянием различных концепций права и справедливости. В древности судью фактически отождествляли с правителем, позже, осознав необходимость независимости судебной власти, судью стали рассматривать как гаранта реализации прав и свобод каждого члена общества, и его власть постепенно стала распространяться на правителей. Сегодня судья является представителем государственной власти, наделенным властью правом вершить правосудие на основе принципов независимости, приоритета прав человека и гражданина и свободы и т.д.

С учетом исторических традиций демократии, а также международного и зарубежного опыта организационный механизм судебной системы Российской Федерации требует значительного совершенствования. Таким образом, поиск баланса между государством и гражданским обществом порождает такие организационные механизмы судебной власти, которые отражают их общий компромисс. Мы видим, что компромисс между государством и граж-

данским обществом в организации судебной системы и отправлении правосудия может быть достигнут, прежде всего, в форме гражданского контроля.

Общество должно влиять на организацию судебной системы через соответствующие механизмы. Влияние общества также проявляется в отправлении правосудия через непосредственное участие его представителей (народных заседателей, присяжных). Баланс между обществом и государством поддерживается через пропаганду в качестве независимого правозащитного института гражданского общества, который должен стать важной опорой судебной системы. Кроме того, гражданский контроль над судебной системой должен осуществляться путем открытия судебного процесса (гласность и открытие судебного разбирательства), доступа СМИ к судебной информации и ее объективного освещения.

Позиция, согласно которой реструктуризация системы правосудия с тем, чтобы приблизить ее к собственному народу, может стать способом борьбы с коррупцией со стороны наиболее активной части граждан и эффективным способом просвещения государственного аппарата, заслуживает внимания и поддержки. В современных условиях только это позволит относительно быстро снять социально-политическую напряженность, но не революционным, а более конструктивным и эволюционным путем [7. С. 39].

Но как этого добиться, если суд был и остается чисто государственным органом, а общественная функция правосудия все еще не обеспечена? Ответ на этот вопрос заключается в максимальном «разгосударствлении» правосудия с целью обеспечения его истинной публичности, а не присвоения со стороны государства.

Одной из важных характеристик верховенства закона является судебная система, которая может выступать в качестве независимого и беспристрастного посредника между гражданским обществом и государством.

При этом судебная власть осуществляется конкретными людьми – судьями. Поэтому, как правильно заметил Брайан Таманаха, судей следует выбирать с большой осторожностью, принимая во внимание не только их знания и интеллектуальные способности, но и их лояльность к закону (отказ манипулировать естественной двусмысленностью законов), их готовность признавать законодательство, принадлежать к отдельной ветви власти (они должны согласовываться с законодательными решениями, даже если эти решения противоречат мнению самих судей), их социальное происхождение (судьи должны представлять общество, а не отдельную группу), честность и последовательность (судьи должны быть беспристрастными и неподверженными коррупции), их уравновешенный характер и непредвзятое поведение (для обеспечения точности) и доказанную способность принимать разумные решения. Закон не может говорить без посредничества народа. Следовательно, судьи должны быть людьми благоразумными, мудрыми и рациональными, иначе закон будет бездумным, порочным и безразличным к последствиям его применения. Аристотель был первым, кто настаивал на том, что лицо и настроение судьи являются важными элементами верховенства закона [6. С. 46].

Именно на основе принципа верховенства права миссия суда заключается в определении степени и пределов свободы личности и пределов дискреционных полномочий государственной власти.

Судебная власть в современном обществе, будучи интегрированной в государственный механизм, должна играть роль посредника в спорах между участниками общественной жизни и являться достаточно эффективным средством примирения и разрешения социальных конфликтов. Это считается главной социальной ценностью справедливости и основной причиной, по которой субъекты общественной жизни составляют судебную систему. В то же время судебная власть (как и другие ветви власти) и структуры гражданского общества связаны генетически. В обществе, где нет места для гражданской инициативы, не может быть независимого правосудия, а широко распространенные нигилистические чувства массового сознания правовых форм удовлетворения своих потребностей и защиты своих интересов разрушают основы существования судебной власти [8. С. 50].

Таким образом, судебная власть в правовом и демократическом государстве должна строиться на принципах независимости и автономности между государством и человеком. Независимая судебная власть проявляется прежде всего в достижении такого состояния гражданского общества, при котором суд не действует как конститутивная система государственного аппарата и управления, а является независимым и беспристрастным посредником между гражданским обществом и государством.

Литература

1. Биджиева Н.М. Понятие «государство Гегеля» // История государства и права. 2007. № 20. С. 28–32.
2. Власова Г.Б., Поликарпова Н.А. Понятие правосудия как философской и юридической категории // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 897–900.
3. Демин К.В. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества как фактор социальной консолидации общества // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения: сб. науч. тр. студентов / Краснодарский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». Краснодар, 2020. С. 391–396.
4. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с.
5. Проблемы общей теории государства и права. М.: Норма-ИНФРА, 1999. 816 с.
6. Рут А. ванн дер Пол. Что такое хороший судья: Взгляд из Европы на профессиональные качества судьи // Время и право. 2009. № 3. С. 44–47.
7. Сиротюк А.З. Судебная система и система органов судебной власти Российской Федерации: проблемы разграничения и определения элементов // Российское правосудие. 2018. № 2(142). С. 38–45.
8. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 50–51.
9. Худойбердиев А., Мехмонов К. Взаимодействие государственных структур и общества как главный фактор эффективного функционирования гражданского общества // Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 9–13.
10. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 1998. 48 с.
11. Шаиунов Н.Н. Гражданское общество как основа формирования современного общества России // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 2(22). С. 35–37.

АНДРЕЙЧЕНКО ЛЮДМИЛА СТАНИСЛАВОВНА – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Луганск (luda.mila7@yandex.ru).

Lyudmila S. ANDREICHENKO

LAW-GOVERNED STATE EVOLVEMENT THROUGH THE PRISM OF THE COURT PRACTICE

Key words: *civil society, justice, state power, court, human rights, law-governed state.*

The article examines certain aspects in legal guarantees of the court special status as the main guarantor of the law-governed state and their impact on its activities. The author substantiates the thesis that the court and justice should be perceived as the foundation of civil society. Attention is focused on the fact that the formation of an independent and effective judicial system cannot take place without a direct and active role of the society. An important characteristic of the rule of law is the judicial system, which can act as an independent and impartial intermediary between the civil society and the state. Consequently, the path to the evolvement of a civil society must pass through the direct participation of citizens in the political life of the country and organization of a responsible judicial system. At this, justice should be considered both as a duty and the right of public authority, which is also based on the desire or unwillingness of individuals to assign such a power to the authorities. At the same time, in the spirit of the concept of separation of powers, exclusive attention should be focused on the analysis of theoretical and practical foundations of the judiciary in the conditions of the transforming Russian state, which is a complex, multidimensional task aimed at improving the legal regulation and activities of all the judicial system components, expanding the organizational and functional powers of the judiciary, as well as streamlining the rights and obligations of all participants in the judicial process. Summing up, the author notes that the judiciary in a law-based and democratic state should be based on such principles as to be independent and self-determined between the state and the individual.

References

1. Bidzhieva N.M. *Ponyatie «gosudarstvo Gegelya»* [The concept of "Hegel's state"]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2007, no. 20, pp. 28–32.
2. Vlasova G.B., Polikarpova N.A. *Ponyatie pravosudiya kak filosofskoi i yuridicheskoi kategorii* [The concept of justice as a philosophical and legal category]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 10, pp. 897–900.
3. Demin K.V. *Vzaimodeistvie gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva kak faktor sotsial'noi konsolidatsii obshchestva* [Interaction between the state and civil society institutions as a factor of social consolidation of society]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: aktual'nye podkhody i perspektivnye resheniya: sb. nauch. tr. studentov* [Russia's socio-economic development: current approaches and promising solutions: a collection of academic works by students]. Krasnodar, 2020, pp. 391–396.
4. Kolokolov H.A. *Sudebnaya vlast' kak obshchepравovoi fenomen: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The judiciary as a general legal phenomenon. Abstract of Doct. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2007, 26 p.
5. *Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava* [Problems of the general theory of state and law]. Moscow, Norma-INFRA Publ., 1999, 816 p.
6. Rut A. vann der Pol. *Chto takoe khoroshii sud'ya: Vzglyad iz Evropy na professional'nye kachestva sud'i* [What is a good judge: A European perspective on the professional qualities of a judge]. *Vremya i pravo*, 2009, no. 3, pp. 44–47.

7. Sirotyuk A.Z. *Sudebnaya sistema i sistema organov sudebnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: problemy razgranicheniya i opredeleniya elementov* [The judicial system and the system of judicial authorities of the Russian Federation: problems of delimitation and definition of elements]. *Rossiiskoe pravosudie*, 2018, no. 2(142), pp. 38-45.

8. Petrukhin I.L., ed. *Sudebnaya vlast'* [Judiciary]. Moscow, TK Velbi Publ., 2003, pp. 50–51.

9. Khudoiberdiev A., Mekhmonov K. *Vzaimodeistvie gosudarstvennykh struktur i obshchestva kak glavnyi faktor effektivnogo funktsionirovaniya grazhdanskogo obshchestva* [The interaction of state structures and society as the main factor in the effective functioning of civil society]. *Vestnik yuridicheskikh nauk*, 2018, no. 2, pp. 9–13.

10. Tsikhotskii A.B. *Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical problems of the effectiveness of justice in civil cases. Abstract of Cand. Diss.]. Novosibirsk, 1998, 48 p.

11. Shashunov N.N. *Grazhdanskoe obshchestvo kak osnova formirovaniya sovremennogo obshchestva Rossii* [Civil society as the basis for the formation of modern society in Russia]. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*, 2016, no. 2(22), pp. 35–37.

LYUDMILA S. ANDREICHENKO – Lecturer, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko, Lugansk (luda.mila7@yandex.ru).

Формат цитирования: Андрейченко Л.С. Становление правового государства через призму деятельности суда [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 30–37. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-30-37.

УДК 346.52
ББК 67.401.13

Т.Н. КОЖИНА, А.В. ПЕТУХОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: бюджетный федерализм, административно-правовое регулирование, правовой режим во время кризиса, бюджетное управление.

В статье проанализированы инструменты и механизмы российской бюджетной системы, применяемые в условиях глобального экономического кризиса и пандемии. В качестве метода исследования был использован синхронный сравнительный анализ механизмов и институтов государственно-территориального управления в зарубежных федерациях. В нормальных условиях обеспечение высокой степени вертикальной координации бюджетного процесса подразумевает особое внимание к его конституционным, правовым и административным аспектам. Однако в чрезвычайных обстоятельствах необходимость принятия быстрых решений и срочных мер обостряет проблемы вертикальной координации и впоследствии может привести к ухудшению качества предоставляемых государственных услуг.

На основе изучения фактических данных и аналитических исследований выявлены общие и особенные проблемы бюджетного процесса в федеративных государствах. Определены необходимые институционально-правовые изменения для решения таких социально-экономических проблем, как реорганизация здравоохранения и преодоление социальной бедности. Рассмотрены пути решения данных проблем в рамках различных моделей федеративного управления бюджетным процессом.

Актуальность темы сравнительного анализа механизмов бюджетного федерализма обусловлена тем, что в российской бюджетной системе сегодня преобладают централизованные методы бюджетного процесса при очевидной асимметрии экономического развития субъектов. Экономический кризис усилил дисбаланс между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Поэтому в настоящее время совершенствование механизмов межбюджетного выравнивания, поиск оптимальных институтов административно-хозяйственного управления с учетом уроков кризиса и опыта зарубежных государств привлекают внимание исследователей разных стран.

При помощи сравнения традиционных институтов и инноваций можно сделать выводы о специфике бюджетного механизма в Российской Федерации и целях ее экономической политики. При реализации антикризисных мер большое значение имеет установление оптимального соотношения между вертикальным и горизонтальным выравниванием бюджетов регионов как стратегии дальнейшего развития федерации. Анализ преимуществ и недостатков децентрализованного и централизованного управления позволяет выявить наиболее эффективные институционально-правовые механизмы воздействия на социально-экономические отношения. Для нынешней российской экономики остается актуальной задача повышения роли регионов в бюджетной политике государства с учетом их специфики и возможностей для стимулирования роста экономики.

Сложный период глобализации, который переживает сегодня мировое сообщество, сопровождается поиском ответов на беспрецедентные социально-экономические, технологические вызовы, эпидемиологические и экологические угрозы. Эти факторы существенно повышают социальную конфликтность и требуют нахождения способов решения острых проблем в кратчайшие сроки. На современном этапе своего развития все государства озабочены

поиском путей преодоления кризисных явлений, вызванных пандемией и мировым экономическим кризисом.

Проблемы, с которыми столкнулись государства, принципиально схожи. Так, в Российской Федерации, например, появилась необходимость реализовать национальный проект реформы общественного здравоохранения в очень сжатые сроки, при том, что расходы на него как в федеральном, так и в региональных бюджетах последовательно сокращались с 2012 г. Мобилизация ресурсов для борьбы с пандемией и организации вакцинации населения потребовали значительного усиления административной роли федерального центра. Важным аспектом данных процессов является совершенствование институционально-правовой базы происходящих изменений, что влечет за собой краткосрочные и долгосрочные политические, экономические, социальные и культурные последствия, в том числе и негативные. В 2020 г. произошли существенные изменения в федеральном законодательстве в сфере бюджетного управления, введенные Федеральным законом № 120-ФЗ от 22 апреля 2020 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2020 году"», Федеральным законом № 327-ФЗ от 15 октября 2020 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2021 году», рядом распоряжений Правительства РФ и приказов Минфина РФ; разработан новый пакет поправок для их принятия федеральным законом в 2021 г. Очевидно, что проблема не может быть решена только тактическими корректировками и введением новых форм отчетности с использованием макроэкономических показателей. О необходимости разработки и создания обновленной архитектуры бюджетного федерализма в России дискуссии ведутся уже давно, в новых реалиях задача научного осмысления и разработки рекомендаций с учетом отечественного и зарубежного опыта стала еще более актуальной.

С середины 2010-х гг. одним из актуальных вопросов научной дискуссии является понятийное содержание терминов «бюджетный», «фискальный», «налогово-бюджетный», «финансовый» федерализм. Как отмечают многие авторы, центральным вопросом дискуссии стали различия между терминами «бюджетный» и «фискальный» федерализм, так как именно в них заключается различное понимание государственных задач по распределению ресурсов и даже отдельных направлений политики в организации финансовой системы. Э.В. Пешина и А. А. Стрекалова, анализируя понятийный аппарат научных российских и зарубежных исследований, отмечают, что «“зауженное” понимание фискального (бюджетного) федерализма приводит... к отсутствию теоретических исследований по целому спектру вопросов фискального федерализма и соответствующих практических рекомендаций по его эффективному функ-

ционированию и развитию, а также отсутствию общности смысловых понятий с мировой научной мыслью в системе публичных финансов» [4]. При осмыслении изменений бюджетного процесса исследователи сегодня затрагивают ряд важных аспектов. Так, в статье Л.Н. Лыковой внимание уделено специфике экономической асимметрии субъектов Российской Федерации и дается анализ трансфертов из федерального бюджета в первой половине кризисного 2020 г. [3]. В исследовании Н.В. Бондаренко внимание уделено поиску оптимальных методов стратегического планирования централизованной системы бюджетного процесса в России, особо отмечается необходимость учета специфики региональных экономик федерации [1]. Экономисты Н.А. Бураков, Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина на основе критического анализа сложившейся в России системы межбюджетного выравнивания разработали новый инструментарий для ранжирования и типизации социально-экономического положения регионов [2]. Сегодня можно рассуждать о механизме централизованного бюджетного управления на основе зарубежного опыта, так как именно он более востребован в условиях кризиса.

Зарубежные исследователи уделяют большое внимание сравнительному анализу антикризисных мер, реализуемых различными правительствами. Действительно, несмотря на глобальные процессы, в сложной ситуации 2020 г. каждому государству пришлось экстренно вырабатывать свои механизмы урегулирования проблем с учетом специфики исторического опыта и путем оперативного принятия решений, даже политически крайне непопулярных. В связи с этим интерес представляет коллективное исследование «COVID-19 в Европе: политические меры Германии, Австрии и Швейцарии на ранней стадии пандемии 2020 года» [5], в котором выявлены старые и новые механизмы бюджетного процесса немецкоязычных федеративных государств в сфере здравоохранения и социальной политики. В целях сравнительного анализа представляет интерес также работа Д. Даунли и У. Майера [7], в которой проведен анализ антикризисного регулирования децентрализованных бюджетных процессов Австралии и США. Большое аналитическое исследование Ш. Догерти и П. де Биаса [6], проведенное на примере реорганизации сферы здравоохранения в условиях кризиса, позволяет оценить эффективность тех или иных мер как в федеративных, так и в унитарных государствах.

Считается, что проблемы, требующие быстрого принятия политических решений и имеющие существенные краткосрочные последствия, необходимо решать при помощи централизованного подхода. Главными преимуществами централизованного регулирования являются единообразие и возможность координации региональных процессов. Дополнительными преимуществами можно считать контроль отчетности, определение уровня ответственности правительств за проводимые действия. Кроме того, централизованное управление может облегчить перераспределение ресурсов, поскольку закупки необходимого оборудования и материалов осуществляются в более крупном масштабе и в централизованной системе могут быть переданы в регионы, которые в них больше всего нуждаются.

С одной стороны, в децентрализованной системе ответственность распределяется между уровнями правительства, при этом власти могут попытаться «переложить ответственность» на другие уровни правительства. С другой стороны, когда меры сдерживания становятся чрезвычайно дорогостоящими, региональная автономия может предоставить каждому региону право выбора тех полититических мер, которые более ориентированы на предпочтения и потребности местных жителей. Важно, что в таком случае регионам требуются юридические инструменты для применения этих мер и внедрения инноваций.

Если говорить о механизмах принятия кризисных решений, можно выделить три основных сценария, которые с разной степенью успешности были задействованы в федеративных государствах.

1. *Централизованный федерализм, при котором межбюджетные процессы строго регулируются исполнительной властью, может быть очень эффективным для согласования антикризисных мер на разных уровнях власти.* Такая модель требует политического компромисса и надлежащей инфраструктуры связи и управления. Наиболее успешно, на наш взгляд, в качестве антикризисной формы управления такой сценарий реализуется в Германии, Австрии и Швейцарии. Хотя эти немецкоязычные государства существенно разошлись в отношении содержания и сроков принятия пакета антикризисных мер, они нередко проводили относительно схожие мероприятия. Несмотря на то, что в ФРГ управление было более децентрализованным, чем у соседей, проведенная в 2000-е гг. реформа межбюджетных отношений дала федеральному правительству возможность согласованно вводить необходимые ограничительные меры через созданную ранее инфраструктуру вертикальных и горизонтальных связей с регионами. В Австрии и Швейцарии единая политика внедрялась сверху вниз, а сроки были примерно одинаковыми для разных субъектов. Деятельность по накоплению ресурсов, сбору информации, ее проверке и отслеживанию динамики проводилась на разных уровнях власти и успешно координировалась в федеральном центре. Таким образом, эти страны представляют собой интересный пример того, как различные модели централизованного бюджетного процесса могут привести к успешной реализации стратегии антикризисного управления в государствах с высокой степенью асимметричности развития регионов. Российский опыт тоже показывает существенное усиление роли федерального регулирования бюджетного процесса, что оказалось весьма продуктивным в сфере закупок и распределения. В то же время, как отмечает доктор экономических наук, профессор Л.Н. Лыкова, «некоторые виды нецелевой помощи, в частности дотации, отчасти приобретали целевой характер, поскольку выделялись на конкретные мероприятия, необходимые для борьбы с пандемией. Это позволяет говорить о том, что имеющийся перечень инструментов межбюджетного регулирования оказался недостаточным в условиях необходимости принятия экстренных мер» [3. С. 37]. Многие российские исследователи сходятся во мнении, что построение стратегии развития невозможно без включения регионов в про-

цесс разработки социально-экономического планирования и механизма разграничения ответственности на разных уровнях принятия решений.

2. *Создание координационных институтов как центров согласования действий, предпринимаемых органами управления разных уровней.* Опыт антикризисного управления существенно разнообразил количество и качество таких институтов и механизмов. В качестве заслуживающей внимания практики, на наш взгляд, можно рассматривать такой инструмент, как созданный в августе 2020 г. при федеральном правительстве Индии Национальный инфраструктурный агрегатор (The National Infrastructure Pipeline). В онлайн-режиме правительство координирует перераспределение ресурсов, централизованно перенаправляет инвестиции на всех уровнях федерации. Это создало возможность открытия центров научного мониторинга для разработки новых схем администрирования системы здравоохранения, а на практике привело к созданию нескольких центров и программ диагностики и лечения в штатах и округах, перераспределению бюджета для преодоления регионального дисбаланса (27%).

Органы власти из разных секторов и уровней управления регионов и местного самоуправления участвуют в разработке ответных мер антикризисной политики. Такая модель широко использовалась странами для совершенствования вертикальной координации в странах с децентрализованным федерализмом. К государствам с децентрализованным федерализмом традиционно относят США, Бразилию, Мексику, Австралию. Сама модель конкурентного бюджетного федерализма имеет множество апологетов, она разработана теоретически и реализована на практическом уровне. Так в США федеральное правительство предоставляет дополнительные средства штатам через Закон о доступном здравоохранении (2010), программу Медикейд (Medical Assistance) и Федеральный резервный банк. Органы власти штатов и местного самоуправления США обладают автономией в отношении введения рекомендаций федерального правительства, выбора времени для их реализации и способов оперативного внедрения. Различие в процессе введения антикризисных мер группами штатов представляет интерес с точки зрения возможностей федерализма, «который может привести к созданию “лабораторий” практик» [6]. В случае успеха они могут реализоваться другими регионами. Например, северо-восточные штаты США (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Коннектикут и Пенсильвания) ввели относительно строгие ограничения, однако такие штаты, как Техас и Флорида, которые в значительной степени зависят от налогов на туризм и торговлю, не стали вводить строгие меры, так же как и губернаторы таких небольших сельских штатов, как Южная Дакота и Небраска. Следует заметить, что такие контрасты привели к заметным политическим последствиям, дестабилизировали обстановку в некоторых штатах и вызвали несколько политических кризисов и в самих штатах, и в их отношениях с федеральным правительством.

Более успешен, на наш взгляд, опыт Бразилии, федеративного государства с 26 штатами и федеральным округом. Из-за исторически сложившейся

широкой автономии штатов поначалу наблюдалась значительная разногласия в принятии антикризисных мер внутри страны. Довольно скоро политика штатов была согласована с помощью «Консорциум Нордест» («Consórcio Nordeste») – межрегиональной группы, которая была создана еще в 2019 г. с целью координации политики в северо-восточной части страны. Роль этого форума была расширена во время кризиса. Этот координационный центр предпринял ряд заметных шагов для его преодоления. Во-первых, был создан научный комитет для предоставления технических консультаций штатам; во-вторых, был отлажен процесс закупок; в-третьих, была создана чрезвычайная медико-санитарная бригада для перераспределения персонала между штатами; в-четвертых, было разработано приложение, которое позволило собирать оперативную информацию, связанную с COVID-19 для проведения моделирования и разработки сценариев политики. Бразильский вариант предлагает интересный пример того, как институт межрегионального сотрудничества может быть переориентирован на борьбу с кризисом, а в дальнейшем может стать основой для разработки стратегии развития страны.

Опыт Австралии тоже можно отметить как успешный с точки зрения использования чрезвычайного института межрегионального сотрудничества. В Австралии ответственность за принятие антикризисных мер несут штаты, такой порядок закреплен конституцией страны. Особую роль в координации усилий штатов выполнял Совет австралийских правительств (COAG), в который входят премьер-министр и премьеры штатов, а также представители министерств, ответственных за отраслевую политику. Совет сформировался в 1990-х гг. в ходе политических реформ для координации политики штатов в федерации как совещательный орган для обсуждения межправительственного сотрудничества. В течение нескольких месяцев после вспышки пандемии Совет австралийских правительств стал настоящим «национальным кабинетом». Совещания стали проводиться раз в две недели, сфера обсуждения вопросов была расширена и охватила проблемы, связанные с кризисом: здравоохранение, экономика, образование, транспортная логистика, правопорядок и другие. При Совете создаются специальные комитеты, в которых участвуют представители ряда секторов экономики и представители различных уровней власти. Эти технические советы разрабатывают рекомендации для органов исполнительной власти штатов и местного самоуправления и, таким образом, минимизируют их политическую роль в принятии решений. Несмотря на тот факт, что скорее всего именно небольшое число штатов помогло правительству Австралии достичь необходимого консенсуса для успешного осуществления соглашения о проведении антикризисной политики, нельзя недооценивать важность законного институционального механизма поддержки межрегионального сотрудничества как инструмента в условиях значительной территориальной асимметрии и автономии штатов этой федерации.

Для Российской Федерации особую актуальность сегодня имеет разработка новой концепции развития бюджетного федерализма на основе централизованного управления этим процессом с привлечением регионов. Н.В. Бондаренко отмечает, что «основополагающим документом для разработки стратегических решений должно стать создание нормативного документа, принятого на законодательной основе и определяющего единообразие региональных стратегий развития», а также пересмотр административно-территориального управления в сторону укрупнения субъектов бюджетного механизма [1. С. 18, 19]. Однако принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации хотя и декларирует дифференцированный подход как принцип государственной политики регионального развития, не содержит достаточно конкретных определений даже в отношении критериев субъектов, о которых в этом документе говорится. «Понятие «территория» не является аналогом конкретного вида публично-правовых образований (субъект Федерации или муниципальное образование)», это, по мнению исследователей, приводит к тому, что «практическое утверждение в региональной политике государства адресного подхода к субъектам Федерации на основе такой методологии их типизации представляется весьма затруднительным» [2]. Возможно, опыт создания координационных советов на основе практики антикризисного регулирования зарубежных федераций сегодня в России может быть востребован.

3. *Законы о чрезвычайном положении, которые централизуют полномочия по принятию решений в руках исполнительной ветви власти центрального правительства.* Режимы чрезвычайного положения (ЧП) и чрезвычайной ситуации (ЧС) эффективны для предотвращения политических рисков на уровне региональных правительств и местного самоуправления, но при отсутствии хорошо отлаженной многоуровневой структуры управления могут поставить под угрозу способность выполнять решения центрального правительства.

Институциональной основой, которая была использована для поддержки вертикальной межправительственной координации в государствах, где действуют законы о чрезвычайном положении, являются законодательные органы власти всех уровней. Именно они определяют ключевую роль ответственности различных уровней власти за преодоление кризиса, критерии запуска режима ЧП, полномочия различных уровней правительств и ветвей власти. Чаще всего этот механизм концентрирует власть в руках центральной исполнительной власти. В Российской Федерации режим чрезвычайного положения регулируется Федеральным конституционным законом № 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г. (в редакции от 3 июля 2016 г.) «О чрезвычайном положении», практика его применения фактически не отработана, так как он не применялся.

Проблемы введения режима чрезвычайного положения довольно очевидны. Во-первых, если закон недостаточно ясно прописывает процедуру принятия и реализации решений, может понадобиться время для обсуждения того, как режим будет работать. Следует отметить, что, поскольку чрезвычайное положение очень редко объявляется, его практическое применение

вызывает много нерешенных правовых вопросов. Во-вторых, изменения в разграничении полномочий между уровнями власти в центре и в регионах, между ветвями власти могут не дать должного эффекта, если не была подготовлена инфраструктура такого управления. Например, опыт Испании, как сложносоставного унитарного государства, показал, что общегосударственные меры в условиях кризиса и введения чрезвычайного положения привели к заметной диспропорции экономического развития, это вызвало критику действий правительства со стороны более развитых регионов. Пять региональных правительств отказались подписывать совместную декларацию об ограничительных мерах ЧП в крупных городах регионов, что усугубило кризис. Центральное правительство Испании вынуждено было экстренно искать все возможные инструменты для координации действий между различными уровнями администрации на уровне глав правительств и министерств, действуя с помощью существующих нормативно-правовых документов и заключая срочные двусторонние соглашения.

Более успешен опыт введения режима чрезвычайного положения в Германии. Во время пандемии COVID-19 парламент страны объявил общенациональную эпидемическую чрезвычайную ситуацию, легально передавая центральному правительству власть для проведения антикризисных мер на общенациональном уровне. Однако федеральное правительство Германии использовало эту власть только для согласования действий правительств земель и органов местного самоуправления. Решения о характере таких административных запретов, как, например, сроки возобновления работы школ и предприятий, определялись самими субъектами федерации и органами местного самоуправления.

В Италии Закон о чрезвычайном положении определяет, что в чрезвычайных ситуациях центральное правительство может управлять посредством декретов. Декреты действительны в течение двух месяцев и могут быть продлены, если они будут приняты парламентом в качестве официальных законов. Чрезвычайное положение дает исполнительной власти центрального правительства временную, но существенную власть, которая может быть использована для осуществления любых необходимых мер в рамках общих принципов правовой системы, даже в том случае, если регионы выступают против них. Несмотря на непопулярность введенных антикризисных мер в Италии, они позволили центральному правительству стабилизировать обстановку после первых недель стремительного распространения эпидемии в стране. Экономические последствия режима ЧП еще предстоит преодолеть.

В современных условиях глобального кризиса и пандемии стало очевидно, что форма административно-территориального управления государства не играет существенной роли в распространении и преодолении кризиса. Гораздо более важным является институционально-правовое взаимодействие всех уровней власти, возможности реализации гибкой политики для решения возникающих проблем здравоохранения, преодоления социальной, разработки стратегии для экономического роста.

В России сегодня пришло время для пересмотра системы бюджетного процесса, так как кризис показал дисбаланс в отношениях не только по линии «федеральный центр–регионы», но и выявил проблемы между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Разработка стратегии управления требует учета специфики развития регионов, возможно создания новой системы административно-хозяйственного деления для бюджетного выравнивания. Практический опыт институтов и механизмов зарубежных федераций вполне может быть применен в российской практике. Первостепенными представляются учет специфики экономического российских регионов и привлечение региональных представителей для разработки стратегии и тактики бюджетного федерализма.

Литература

1. Бондаренко Н.В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 1. С. 13–20. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-13-20.
2. Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Ранжирование субъектов Российской Федерации на основе регионального индекса экономического развития // *Федерализм*. 2019. № 3. С. 149–171. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-3-149-171>.
3. Лыкова Л.Н. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в условиях кризиса, спровоцированного мировой пандемией // *Федерализм*. 2020. № 3. С. 19–38. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-19-38>.
4. Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 11(293). С. 34–52.
5. Desson Z., Lambertz L., Peters J.W., Falkenbach M., Kauer L. Europe's Covid-19 outliers: German, Austrian and Swiss policy responses during the early stages of the 2020 pandemic. *Health Policy and Technology*, 2020, no. 9(4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.hlpt.2020.09.003>.
6. Biase P. de, Dougherty S. Federalism and public health decentralisation in the time of COVID-19. In: *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*, no. 33. OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1787/b78ec8bb-en> (дата обращения: 05.04.2020).
7. Downey D.C., Myers W.M. Federalism, Intergovernmental Relationships, and Emergency Response : A Comparison of Australia and the United States. *American Review of Public Administration*, 2020, no. 50(6–7), pp. 526–535. DOI: <https://doi.org/10.1177/0275074020941696>.

КОЖИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tatniko@mail.ru).

ПЕТУХОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРИАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Чебоксары (petukhov-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5849-0482>).

Tatyana N. KOZHINA, Alexander V. PETUKHOV

MODERN INSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS OF FISCAL FEDERALISM: A COMPARATIVE ANALYSIS

Key words: budget federalism, administrative and legal regulation, legal regime during crisis, budget management.

The article analyzes the tools and mechanisms of the Russian budget system used in the context of the global economic crisis and pandemic. A synchronous comparative analysis applied to the mechanisms and institutions of state-territorial administration in foreign federations was used as a research method. Under normal circumstances, ensuring a high degree of vertical coordination of the budget process implies special attention to its constitutional, legal and administrative aspects. However, in extreme circumstances, the need for quick decisions and urgent measures exacerbates the problems of vertical coordination and can subsequently result in deterioration in the quality of public services provided.

Based on the study of actual data and analytical studies, general and special problems of the budget process in the federal states are identified. The necessary institutional and legal changes are identified to address such socio-economic problems as reorganization of health care and overcoming social poverty. The ways of solving these problems in the framework of various models of the budget process federal management are considered.

The relevance of a comparative analysis of budget federalism mechanisms is due to the fact that centralized methods of the budget process prevail in the Russian budget system today, with obvious asymmetry in the subjects' economic development. The economic crisis has increased the imbalance between the donor and recipient regions. That is why at present, improving the mechanisms for inter-budgetary alignment, the search for optimal institutions of administrative and economic management, taking into account the lessons of the crisis and the experience of foreign countries, attract the attention of researchers from different countries.

By comparing traditional institutions and innovations, it is possible to draw conclusions about the specifics of the budget mechanism in the Russian Federation and the goals of its economic policy. When implementing anti-crisis measures, it is of great importance to establish an optimal balance between vertical and horizontal alignment of regional budgets as a strategy for further development of the federation. The analysis of the advantages and disadvantages of decentralized and centralized management makes it possible to identify the most effective institutional and legal mechanisms for influencing socio-economic relations. For present-day Russian economy, the task of increasing the role of regions in the budget policy of the state, taking into accounts their specifics and opportunities for stimulating the economic growth, remains urgent.

References

1. Bondarenko N.V. *Regional'nye strategii razvitiya v sisteme gosudarstvennogo sotsi-al'no-ekonomicheskogo regulirovaniya* [Regional development strategies in the system of state socio-economic regulation]. *Oeconomia et Jus*, 2021, no. 1, pp. 13–20. Available at: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-13-20.

2. Burakov N.A., Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. *Ranzhirovanie sub'ektov Rossiiskoi Federatsii na osnove regional'nogo indeksa ekonomicheskogo razvitiya* [Ranking of the constituent entities of the Russian Federation based on the regional index of economic development]. *Federalizm*, 2019, no. 3, pp. 149–171. Available at: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-3-149-171>.

3. Lykova L.N. *Konsolidirovannye byudzhetny sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v uslovi-yakh krizisa, sprovotsirovannogo mirovoi pandemiei* [Consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the crisis provoked by the global pandemic]. *Federalizm*, 2020, no. 3, pp. 19–38. Available at: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-19-38>.

4. Peshina E.V., Strekalova A.A. *Fiskal'nyi i byudzhetnyi federalizm: dve sistemy upravleniya publichnymi finansami* [Fiscal and Budgetary Federalism: Two Systems of Public Finance Management]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2016, no. 11(293). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalny-i-byudzhetnyy-federalizm-dve-sistemy-upravleniya-publichnymi-finansami>.

5. Desson Z., Lambert L., Peters J.W., Falkenbach M., Kauer L. Europe's Covid-19 outliers: German, Austrian and Swiss policy responses during the early stages of the 2020 pandemic. *Health Policy and Technology*, 2020, no. 9(4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.hlpt.2020.09.003>.

6. Biase P. de, Dougherty S. Federalism and public health decentralisation in the time of COVID-19. In: OECD Working Papers on Fiscal Federalism, no. 33. OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1787/b78ec8bb-en> (дата обращения: 05.04.2020).

7. Downey D.C., Myers W.M. Federalism, Intergovernmental Relationships, and Emergency Response : A Comparison of Australia and the United States. *American Review of Public Administration*, 2020, no. 50(6–7), pp. 526–535. DOI: <https://doi.org/10.1177/0275074020941696>.

TATYANA N. KOZHINA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tatniko@mail.ru).

ALEXANDER V. PETUKHOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary (petukhov-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5849-0482>).

Формат цитирования: *Кожина Т.Н., Петухов А.В.* Современные институционально-правовые механизмы бюджетного федерализма: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 38–48. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-38-48.

УДК 342.8
ББК Х400.82

А.К. КУЗНЕЦОВ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Ключевые слова: правовое регулирование, предвыборная агитация, информационные технологии, информационно-коммуникационная сеть «Интернет», избирательное законодательство.

Актуальность исследуемой темы обусловлена широким проникновением новых технологий во все сферы общественных отношений. В силу особого положения избирательный процесс наиболее подвержен не только внедрению современных технологий, но и большему использованию информационно-коммуникационной сети «Интернет». Представляется важной адаптация избирательного законодательства требованиям времени.

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ российского законодательства, регулирующего вопросы предвыборной агитации в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Проанализированы Федеральный закон от 9 марта 2021 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Внесение изменений в законодательство в части регулирования вопросов предвыборной агитации в сети «Интернет» рассматривается как своевременный и адекватный ответ росту использования «Интернета» в агитационных целях.

Избирательные комиссии наделяются дополнительными правами в части пресечения распространения в сети «Интернет» агитационных материалов и информации, не соответствующих требованиям избирательного законодательства. С такими обращениями избирательные комиссии могут выходить в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Обращено внимание на возможные трудности правоприменения новых норм законодательства, такие как дополнительные ресурсы, профессиональные навыки по отслеживанию, выявлению и документированию фактов нарушения.

Совершенствование предвыборной агитации – весьма значимый вопрос избирательного права и процесса. Актуальность темы адекватного правового регулирования вопросов агитации в условиях повсеместного использования информационно-коммуникационных технологий и сетей не вызывает сомнения [2]. Несмотря на значительный масштаб распространения агитационных материалов в сети «Интернет», рост числа нарушений избирательного законодательства с использованием сети «Интернет», до недавнего времени у избирательных комиссий отсутствовал действенный механизм реагирования на нарушения изготовления и (или) распространения агитационных материалов в информационно-коммуникационных сетях.

Целью данного исследования является комплексный анализ действующего российского законодательства, регулирующего вопросы предвыборной агитации в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Вопросы правового регулирования предвыборной агитации в сети «Интернет» получили свое освещение в исследованиях А.А. Шаповой, С.А. Куликовой [3], Е.М. Гуменниковой, К.А. Бекезина [1] и др. Тем не менее в 2021 г. действующее избирательное законодательство претерпело изменения.

9 марта 2021 г. был принят Федеральный закон № 43-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (в части совершенствования правового регулирования вопросов агитации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях), который уточнил нормы следующих законов:

– Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²;

– Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³;

– Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴.

В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума может проводиться в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет». Особенности изготовления и (или) распространения агитационных материалов могут быть установлены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации с учетом требований законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах [3].

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации при проведении выборов в федеральные органы государственной власти наделяется правом обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (Рос-

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 09.03.2021 г. № 43-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. Фед. выпуск. 2021. № 52(8403), 12 марта. URL: <https://rg.ru/2021/03/12/campaigning-dok.html>.

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Фед. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. Фед. выпуск. 2002. № 0(2974), 15 июня. URL: <https://rg.ru/2002/06/15/vyboru-dok.html>.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. Фед. выпуск. 2006. № 0(4131), 29 июля. URL: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html>.

⁴ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Фед. закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. Фед. выпуск. 2014. № 45(6317), 26 февр. URL: <https://rg.ru/2014/02/26/gosduma-dok.html>.

комнадзор) с представлением о пресечении распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», агитационных материалов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением требований законодательства Российской Федерации о выборах, а также информации, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации о выборах.

Избирательная комиссия субъекта Российской Федерации при проведении выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местных референдумов, а также территориальные избирательные комиссии, организующие выборы в органы публичной власти федеральной территории, наделяются аналогичным правом по обращению в Роскомнадзор в порядке, установленном Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Корреспондирующими изменениями Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополняется новой ст. 15.3-1, определяющей порядок ограничения доступа к агитационным материалам, изготовленным и (или) распространяемым с нарушением требований законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах.

Необходимо отметить, что согласно подходу, заложенному в нормах Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющих порядок ограничения доступа к информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, а также порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона и с учетом внесудебного характера ограничения доступа к информационным ресурсам в сети «Интернет», уровень принятия решения о таком ограничении доступа возложен на Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей, но не на прокуроров субъектов Российской Федерации. В этой связи при обсуждении рассматриваемого федерального закона в Государственной Думе депутатами ставился вопрос о наделении правом обращения в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по вопросу ограничения доступа к агитационным материалам в сети «Интернет» только Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

Новый организационно-правовой механизм контроля, появившийся в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», представляет собой право избирательных комиссий обратиться в Роскомнадзор с представлением о принятии мер по ограничению доступа к агитационным материалам, изготовленным и (или) распространяемым с нарушением требований законодательства Российской Федера-

ции о выборах и референдумах, или их удалению и (или) по временному ограничению доступа к информационным ресурсам, в том числе к сайтам в сети «Интернет» (страницам сайтов в сети «Интернет»), на которых размещены агитационные материалы.

На основании обращения Роскомнадзор должен направить операторам связи требование о принятии мер по временному ограничению доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети «Интернет», на котором размещены соответствующие информация, материалы. Требование должно содержать доменное имя сайта в сети «Интернет», сетевой адрес, указатели страницы сайта в сети «Интернет», позволяющие идентифицировать такие информации, материалы.

Оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет», после получения такого требования обязан незамедлительно ограничить доступ к указанному в требовании информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети «Интернет». Одновременно с направлением указанного требования Роскомнадзор направляет провайдеру хостинга или иному лицу, обеспечивающему размещение в информационно-телекоммуникационной сети информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети «Интернет», на котором размещены указанные информация и (или) агитационные материалы, уведомление в электронном виде на русском и английском языках о нарушении законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах с требованием принять меры по удалению таких информации и (или) агитационных материалов.

Федеральным законом устанавливается срок (сутки) для удаления владельцем информационного ресурса противоправных информации и (или) агитационных материалов. В случае если владелец информационного ресурса удалил противоправные информацию и (или) материалы, оператор связи незамедлительно возобновляет доступ к информационному ресурсу, в случае отказа – ограничивает доступ к соответствующему информационному ресурсу¹.

Следует обратить внимание, что ограничение доступа к информационным ресурсам, на которых размещены указанные агитационные материалы и информация, вводится не ранее дня официального опубликования (публикации) решения о назначении соответствующих выборов, референдума и оканчивается по истечении пяти дней со дня определения результатов соответствующих выборов, референдума.

Порядок взаимодействия между избирательными комиссиями и Роскомнадзором определяется соглашением между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и указанным федеральным органом исполнительной власти.

Корректирующие изменения внесены и в Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 09.03.2021 г. № 43-ФЗ.

Положения ст. 54 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и ст. 68 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ, устанавливающие условия изготовления и распространения агитационных материалов, теперь применяются к материалам, изготовленным для распространения и распространяемым в сети «Интернет»¹.

Указанные положения применяются к правоотношениям, возникшим в связи с проведением выборов и референдумов, назначенных после 9 марта 2021 г.

Таким образом, внесенные 9 марта 2021 г. изменения в действующее законодательство в части совершенствования правового регулирования вопросов агитации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, являются своевременными, необходимыми и в части обеспечения государством гарантий избирательных прав граждан, учитывают технологическое развитие средств и методов агитации.

Заложенные в законодательстве механизмы позволяют избирательным комиссиям оперативно реагировать на выявленные нарушения порядка проведения агитации и своевременно пресекать распространение в сети «Интернет» агитационных материалов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением требований законодательства Российской Федерации.

Тем не менее следует отметить, что соответствующие изменения необходимы и в самих избирательных комиссиях. Отслеживание, выявление, документирование фактов нарушения избирательного законодательства в сети «Интернет» потребует новых профессиональных навыков.

Кроме того, представляется важным мониторинг правоприменительной практики, анализ и обобщение опыта работы избирательных комиссий по рассматриваемым вопросам.

Литература

1. *Гуменникова Е.М., Бекезин К.А.* Как действующее законодательство регулирует предвыборную агитацию в сети Интернет // Вестник науки и образования. 2018. № 5(41). С. 91–94.
2. *Кузнецов А.К.* О применении некоторых новых информационных технологий в избирательном процессе // Выборы в контексте ценностей гражданского общества и правового государства: сб. материалов Национальной науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 125–132.
3. *Шанова А.А., Куликова С.А.* Правовое регулирование предвыборной агитации в сети Интернет // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. № 4. С. 472–480.

КУЗНЕЦОВ АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kuznetsov-ak@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2025-5145>).

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 09.03.2021 г. № 43-ФЗ.

ANTON K. KUZNETSOV

**LEGAL REGULATION OF ELECTION CAMPAIGNING
IN THE INTERNET INFORMATION AND COMMUNICATION NETWORK**

Key words: legal regulation, election campaigning, information technologies, information and communication network "Internet", electoral legislation.

The relevance of the topic under study is due to the wide penetration of new technologies in all spheres of public relations. Due to its special situation, the electoral process is the most susceptible not only to the introduction of modern technologies, but to a greater use of the information and communication network "Internet" as well. Adaptation of the electoral legislation to the requirements of the time appears to be important.

The present study is aimed at a comprehensive analysis of the Russian legislation regulating the issues of election campaigning in the information and communication network "Internet". The article analyzes Federal Law № 43-FZ dated March 9, 2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", Federal Law №67-FZ dated June 12, 2002 "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of the Russian Federation Citizens", Federal Law № 149-FZ dated July 27, 2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection", Federal Law № 20-FZ dated February 22, 2014 "On Elections of Deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation".

Amendments to the legislation regarding regulation of election campaigning in the Internet are considered as a timely and adequate response to the growth of Internet use for campaigning purposes.

Election commissions have additional rights to prevent dissemination of campaign materials and information in the Internet that do not meet the requirements of the electoral legislation. Concerning these appeals, election commissions can contact the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Attention is drawn to possible difficulties in new legislation enforcement, such as additional resources, professional skills in tracking, identifying and documenting violations.

References

1. Gumennikova E.M., Bekezin K.A. *Kak deistvuyushchee zakonodatel'stvo reguliruet predvybornuyu agitatsiyu v seti Internet* [How the current legislation regulates election campaigning on the Internet]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 5(41), pp. 91–94.
2. Kuznetsov A.K. *O primenenii nekotorykh novykh informatsionnykh tekhnologii v izbiratel'nom protsesse* [On the application of some new information technologies in the electoral process]. In: *Vybory v kontekste tsennostei grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Proc. of Sci. Conf. «Elections in the context of the values of civil society and the rule of law»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2019, pp. 125–132.
3. Shapova A.A., Kulikova S.A. *Pravovoe regulirovanie predvybornoi agitatsii v seti Internet* [Legal regulation of election campaigning on the Internet]. *Izvesti Saratovskogo universiteta. Seriya. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2016, no. 4, pp. 472–480.

ANTON K. KUZNETSOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Public Law Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kuznetsov-ak@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2025-5145>).

Формат цитирования: Кузнецов А.К. Правовое регулирование предвыборной агитации в информационно-коммуникационной сети "Интернет" [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 49–54. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-49-54.

И.Ю. СЕМЕНОВА, Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
И НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

Ключевые слова: система образования, кадры юридического профиля, качество, цифровые образовательные технологии, высшее учебное заведение.

В статье рассмотрено современное состояние высшего юридического образования в России в условиях перехода на цифровой формат с применением дистанционных образовательных технологий. В XXI в. качественная подготовка юридических кадров является эффективным средством становления и развития правового государства. Авторами предпринята попытка проанализировать определенные сложности при подготовке специалистов-правоведов, а также предложены рекомендации по совершенствованию качества подготовки кадров юридической сферы в вузах. Исследование предполагает новые идеи в целях совершенствования дистанционного обучения в вузе в свете новых требований государственных образовательных стандартов высшего образования по юриспруденции, что является неотъемлемым компонентом образовательного процесса. Сегодня образовательные технологии переживают новое перерождение в условиях распространения пандемии. Юриспруденция переходит на новый уровень создания цифровой образовательной среды, в которой дистанционно используются передовые технологии проведения лекционных и практических занятий, а также создаются формы организации самостоятельной работы и подготовки обучающихся.

Подготовка квалифицированных специалистов в юридической сфере является важным направлением развития любого современного государства. Этот тезис не теряет своей актуальности и в эпоху активного внедрения в образовательный процесс цифровых технологий и дистанционного формата обучения практически на всех направлениях подготовки.

Рассуждая о признаках современного государства, необходимо выделить степень его сформированности как правового, что подразумевает реальное обеспечение верховенства закона, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, существование системы сдержек и противовесов власти, равенство всех перед законом и судом. В этой связи становление и развитие правового государства находятся в прямой зависимости от качественной подготовки юридических кадров. Именно качественная характеристика высшего юридического образования обуславливает повышение правовой культуры населения, высокий уровень правотворчества, реализацию прав и свобод и эффективную деятельность правоохранительных органов [2. С. 7].

С недавних пор в научной среде и в средствах массовой информации не утихают дискуссии о качестве подготовки кадров юридического профиля в высших учебных заведениях России. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается 777 вузов, готовящих специалистов юридиче-

ской сферы [6]. Для сравнения: до распада СССР в стране насчитывалось 48 университетов и 5 институтов (без учета правоохранительных учебных заведений), предоставлявших юридическое образование [5. С. 95]. Заместитель председателя правления Ассоциации юристов России Игорь Редькин считает, что резкое и бесконтрольное увеличение количества учебных заведений, специализирующихся на подготовке юридических кадров, негативным образом сказалось на качестве образования [4]. Многие вузы, по мнению ряда исследователей, к сожалению, стали заботиться не о качестве, как это было в советское время, а о количестве выпускаемых студентов-юристов. Фактически сложилась следующая картина: выросла численность дипломированных специалистов в сфере права, однако работодатели ощущают определенный дефицит юристов, поскольку уровень компетентности некоторых выпускников не позволяет им в достаточной мере выполнять свои профессиональные обязанности. Отметим, что в советский период юридическое образование рассматривалось «как исключительное духовное благо, доступное только для узкого круга лиц», в связи с чем его качество, как считают представители общественности, было на высоком уровне. Последующий распад СССР и переход к рыночным отношениям существенно сказались на восприятии юридического образования. В настоящее время юридическое образование, как отмечает ряд научных деятелей, превратилось в «некий товар, услугу, предназначенную для извлечения прибыли» [1. С. 6]. Такое преобразование не лучшим образом сказывается на профессиональных способностях выпускников-юристов. Но существует и альтернативная позиция. Иные исследователи считают, что в любом случае даже при серьезном увеличении количества учебных заведений, готовящих юристов, в условиях трансформации всех сфер общественной жизни, включая образовательную, качество юридического образования нисколько не ухудшилось, а, наоборот, стало конкурентоспособным благодаря более широкому внедрению инструментов цифровизации.

С другой стороны, как показал 2020 год и начало 2021 года, сфера юридического образования в условиях COVID-19 практически мгновенно смогла адаптироваться как к полному, так и к частичному (смешанному онлайн и оффлайн) погружению в дистант. Так, например, достаточно успешным оказался опыт работы профессорско-преподавательского состава юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, который успешно внедрил в учебный процесс образовательные платформы Moodle, Google Classroom, Kahoot, Massive Open Online Courses, Udemy; онлайн сервисы Zoom, Teachbase, Emdesell, MemberLux, GetCourse, Jastclick, Steplik, Udemy, Eliademy, WebTutor, TalentLMS, iSpring, JoomlaLMS и иные; интерактивные онлайн-доски (Miro, Limnu, Aww, Twiddla, IDroo, NoteBook, Interwrite), мессенджеры (Whatsapp, Viber, Telegram, Discord), а также активно использовал социальные сети. Все используемые онлайн инструменты позволили успешно сочетать синхронное и асинхронное обучение при подготовке кадров юридического профиля, сделать учебный процесс более интерактивным. Результатом такой успешной

работы стала высокая усвояемость учебного материала, причем видеолекции и онлайн-викторины по разным отраслям права были освоены практически всеми студентами факультета. Примечательно, что налаживание обратной связи стало одним из ключевых аспектов совместной работы преподавателей и студентов; преподавательский состав отметил повышенный интерес и мотивацию студентов к учебе. Тем не менее классический оффлайн-формат ведения учебных занятий так же, как и прежде, занимает основную позицию. Смешанное обучение (лекции онлайн, а практические (семинарские) занятия оффлайн) позволяет в полной мере достигать целей высшего образования.

Отдельного внимания исследователей заслуживают предоставляемые вузами условия для организации учебного процесса. К сожалению, они разнятся по стране по имеющимся техническим ресурсам в разных учебных заведениях, готовящих юристов. Однако, как показывают опросы ВЦИОМ и интернет-опросы на педагогических форумах, в большинстве российских вузов созданы комфортные условия обеспеченности новой компьютерной техникой и высокоскоростным Интернетом с использованием дистанционных образовательных технологий для проведения онлайн-занятий.

Цифровая образовательная среда, в которой дистанционно используются передовые технологии, позволяет планировать занятия через онлайн-сервисы, закрепить общение в интернет-чатах, создавать виртуальные классы, проводить тестирование, а студенты самостоятельно изучают учебный материал в удобное время и в удобном месте, проходят форму контроля, указанную преподавателем. По сравнению с дистанционным аудиторное обучение имеет все же свои преимущества. Например, формат проведения практических занятий позволяет разобрать конкретный вопрос или ситуацию более углубленно в присутствии самого преподавателя, интегрированная или модульная лекция, проведенная преподавателем перед широкой аудиторией, побуждает внимание и мыслительную активность и т.д.

Ни для кого не секрет, что учебная нагрузка на преподавателей с каждым годом растет, появляются дополнительные обязанности, связанные с использованием образовательных платформ. Необходимо систематически осуществлять их наполняемость лекционным курсом, заданиями для самостоятельной работы студентов, тестовыми вопросами для проверки текущих, промежуточных и остаточных знаний, контрольными заданиями по курсу и формой итогового контроля. В то же время ответственному преподавателю, помимо организационно-методических вопросов, необходимо совершенствовать свои знания, заниматься научной и проектной деятельностью, изучать постоянно меняющуюся законодательную базу и правоприменительную практику. В силу этого перед ним стоит нелегкий выбор между совершенствованием преподавания учебных дисциплин как индикатором качества образования и выполнением большого количества организационных процедур как обязательным требованием руководства вуза. В этом отношении к преподавателям юридических факультетов предъявляются повышенные требования, с которыми они, как правило, успешно справляются.

В современных условиях трансформации системы высшего образования правоприменительная практика предъявляет все новые вызовы к содержанию ФГОС в части формирования у студентов практического опыта. Работодателю чаще всего требуется готовый специалист, имеющий достаточный опыт работы в юридической сфере (как правило, минимум год), а не вчерашний выпускник-юрист. В полном объеме удовлетворить требования работодателя обычному студенту, занимающемуся лишь учебной деятельностью, практически невозможно. В связи с чем отсутствие хоть какого-то практического опыта сказывается на поиске работы у достаточно большого количества выпускников юридических факультетов. Эта проблема частично решается при прохождении студентами производственных и преддипломных практик, по результатам окончания которых многие из них возвращаются на эти места, но уже не как практиканты, а как работники к работодателям.

Таким образом, проведенное исследование позволяет выделить основные направления повышения качества высшего юридического образования в России в условиях цифровизации и новых вызовов современности:

1. В последнее время наблюдаются положительные тенденции уменьшения юридических направлений в непрофильных вузах, однако принимаемых мер недостаточно. По факту самих непрофильных вузов в любом случае остается немало. Кроме того, для решения проблемы необходимо менять саму идею формирования юридического потенциала. Думается, что в этих целях необходимо пропорциональное сокращение набора студентов юридического профиля на контрактной основе и одновременное увеличение количества предоставляемых бюджетных мест.

2. Учитывая все особенности положения современного преподавателя при переходе на цифру, на наш взгляд, следует значительно увеличить объемы бюджетных расходов на образование и науку. Данная мера должна способствовать привлечению компетентных юристов-практиков без ученых степеней, научных деятелей, в том числе молодых, к преподавательскому делу.

3. Возможно, необходимо немного упростить систему формальных организационных процедур [3. С. 147]. Преподаватели, в первую очередь, должны сосредоточиться на качестве проведения учебных занятий, совершенствовании своих научных знаний и практического опыта.

4. Необходимо уделять пристальное внимание вопросам получения студентами не только теоретических знаний, но и практического опыта. Возможно увеличение количества и продолжительности производственных практик для более успешного формирования у студентов навыков работы с действующим законодательством и правоприменительной практикой.

Цифровая образовательная среда современных многопрофильных университетов способствует более качественному освоению дисциплин юридического профиля, так как смешанное обучение (онлайн-лекции и практические оффлайн-занятия в стенах вуза) в наибольшей степени отвечают потребностям высшей школы в новых изменяющихся условиях.

Литература

1. Васильев А.А., Куликов Е.А., Шноппер Д. Высшее юридическое образование в России: некоторые современные тенденции, проблемы и перспективы развития // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 4–13.
2. Глушаченко С.Б., Метелева Л.В., Морозова Э.В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 7–14.
3. Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex Russica. 2018. № 1(134). С. 144–156.
4. Меньше половины выпускников топовых юридических факультетов могут быть названы юристами [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/news/150395008.html> (дата обращения: 01.11.2020).
5. Перевалов В.Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования: юридическое образование в советское время // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 5-6(58-59). С. 89–112.
6. Юридические вузы России 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://vuzoteka.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Inna Yu. SEMENOVA, Nadezhda V. ALEXANDROVA

**IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER LEGAL EDUCATION
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND NEW CHALLENGES OF OUR TIME**

Key words: education system, legal personnel, quality, digital educational technologies, higher educational institution.

The article examines the current state of higher legal education in Russia in the context of the transition to the digital format with the use of distance education technologies. In the XXI century, high-quality training of legal personnel is an effective means of establishing and developing the law-bound state. The authors attempt to analyze certain difficulties in training legal specialists, as well as offer recommendations for improving the quality of legal personnel training in universities. The study suggests new ideas for improving distance learning at the university in the light of the new requirements of the state educational standards of higher education in jurisprudence, which is an integral component of the educational process. Today, educational technologies are undergoing a new rebirth under the conditions of the pandemic spread. Jurisprudence is moving to a new level of creating a digital educational environment where advanced technologies for conducting lectures and practical classes are used remotely, as well as forms of organizing independent work and training students are created.

References

1. Vasil'ev A.A., Kulikov E.A., Shpopper D. *Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: nekotorye sovremennye tendentsii, problemy i perspektivy razvitiya* [Higher legal education in Russia: some current trends, problems and development prospects]. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal*, 2019. no 1, pp. 4–13.

2. Glushachenko S.B., Meteleva L.V., Morozova E.V. *Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii* [Higher legal education in the Russian Federation]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imymu A.I. Gertsena*, 2019, no. 191, pp. 7–14.

3. Kondrashev A.A. *Problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: itogi i perspektivy* [Problems of modern legal education in the context of higher education reform in the Russian Federation: results and prospects]. *Lex Russica*, 2018, no. 1(134), pp. 144–156.

4. *Men'she poloviny vypusnikov topovykh yuridicheskikh fakul'tetov mogut byt' nazvani yuristami* [Rules for the Citing of Sources]. Available at: <https://pravo.hse.ru/news/150395008.html> (Accessed 3 February 2021).

5. Perevalov V.D. *Teoreticheskie i istoricheskie aspekty rossiiskogo yuridicheskogo obrazovaniya: yuridicheskoe obrazovanie v sovetskoe vremya* [Theoretical and historical aspects of Russian legal education: legal education in the Soviet era]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2009, no. 5-6 (58-59), pp. 89–112.

6. *Yuridicheskie vuzy Rossii 2020* [Rules for the Citing of Sources] Available at: <https://vuzoteka.ru/> (Accessed 3 February 2021).

INNA Yu. SEMENOVA – Senior Lecturer, Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

NADEZDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil and Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Формат цитирования: Семенова И.Ю., Александрова Н.В. Повышение качества высшего юридического образования в условиях цифровизации и новых вызовов современности [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 55–60. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-55-60.

ПРОФИЛАКТИКА ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (некоторые практические аспекты)

Ключевые слова: терроризм, идеология терроризма, профилактика, уровни профилактики, образовательные учреждения.

В статье отмечается общественная опасность фактов публичного оправдания терроризма, а равно его пропаганды, поскольку в последнее время этому явлению способствует и развитие информационных технологий. Также указывается, что среди мер профилактики идеологии терроризма основное значение принадлежит уголовно-правовому регулированию данной сферы. В статье определяются меры профилактики идеологии терроризма на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Основной акцент делается на методах специально-криминологического предупреждения идеологии терроризма. При этом анализируется роль педагогических коллективов общеобразовательных школ, колледжей и вузов в системе профилактики идеологии терроризма. Указываются возможные практические формы внеклассной работы с учащимися, педагогами и родителями обучающихся, ориентированные на профилактику идеологии терроризма в сфере образования. При этом в качестве иллюстраций приводятся примеры профилактической деятельности, осуществляемой в форме: чтения лекций сотрудниками полиции, прокуратуры и преподавателями юридических вузов в образовательных учреждениях; повышения квалификации педагогов образовательных учреждений, а также государственных и муниципальных служащих по реализации задач в сфере предупреждения идеологии терроризма в молодежной среде; проведения научных семинаров по проблемам терроризма и экстремизма; разработки и преподавания специального курса «Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму» не только для юристов, но и для студентов иных специальностей.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму»¹ (далее – Закон № 35-ФЗ) определяет терроризм не только как практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством устрашения населения и (или) иных форм противоправных насильственных действий, но и как «идеологию насилия» (п. 1 ст. 3 Закона № 35-ФЗ), используя в дальнейшем категорию «идеология терроризма» (п. 3 ч. 2 ст. 5.1, п. 2 ст. 5.2 Закона № 35-ФЗ).

Конец XX в. и начало XXI в. характеризуются небывалым всплеском актов терроризма, прокатившихся по многим странам всех континентов Земли. В результате этих чудовищных преступлений погибли тысячи ни в чем не повинных людей, уничтожены значительные материальные ценности. Лидеры России неоднократно обращали внимание на опасность терроризма для

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

нашего государства и человечества в целом. Терроризм несет угрозу жизни и правам человека, дестабилизирует государства и целые регионы мира, встает на пути экономического и социального прогресса.

Не меньшей опасностью обладают и факты публичного оправдания терроризма, а равно его пропаганда. Кроме того, с развитием информационных технологий такого рода деяния получают широкие возможности при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Соответственно, разработка меры по профилактике пропаганды идеологии терроризма задача важная. Нет сомнений в том, что среди мер, направленных на противодействие этому опаснейшему явлению, одно из ведущих мест принадлежит уголовно-правовому реагированию на совершение преступлений террористического характера, а также предупреждению терроризма. Вместе с тем следует акцентировать внимание и на некоторых практических аспектах профилактики идеологии терроризма вообще и в сфере образования в частности.

Предупреждение идеологии терроризма, равно как и любого иного социально опасного явления, осуществляется на трех уровнях: общесоциальном, **специально-криминологическом и индивидуальном**.

Относительно предупреждения идеологии терроризма на общесоциальном уровне следует вести речь о государственной политике по нейтрализации идей терроризма в обществе. Деятельность эта включает в себя прежде всего разработку правовых основ противодействия **идеологии терроризма**. В первую очередь здесь следует говорить о криминализации такого рода деяний. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в рамках противодействия «идеологии терроризма» предусматривает уголовную ответственность за публичное оправдание либо пропаганду терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ). В свою очередь, в данной статье «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» (примечание 1 к ст. 205.2 УК РФ), а «под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности» (примечание 1.1 к ст. 205.2 УК РФ). Наличие данной нормы стоит признать в качестве действенной меры профилактики распространения идеологии терроризма.

Закон № 35-ФЗ в рамках реализации организационных основ противодействия идеологии терроризму предусматривает обязанность высших исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации принимать меры «по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма» (п. 3 ч. 2 ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ), а для органов местного самоуправления – обязанность организации и проведения в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских мероприятий «по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан

неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий» (п. 2 ст. 5.2 Закона № 35-ФЗ).

К специально-криминологическим методам предупреждения идеологии терроризма в рамках разработки правовых основ необходимо отнести «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы»¹.

К специально-криминологическим методам предупреждения идеологии терроризма организационного плана следует отнести соответствующей направленности мероприятия, осуществляемые педагогическими коллективами общеобразовательных школ, колледжей и вузов. Однако стоит заметить, что реформа системы образования не способствует повышению эффективности профилактической работы в отношении так называемой «группы риска» (юноши от 16 до 24 лет), т.е. лиц, склонных к проявлениям националистического экстремизма и крайних его форм – терроризма. Так, А.А. Бурков, анализируя возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях, пишет: «В результате изменений в российском образовании за последнее десятилетие школа все больше дает критически не отфильтрованные знания, учебные предметы лишаются воспитательного потенциала. Распространение тестовых форм проверки знаний в значительной степени сводит обучение к запоминанию единичных фактов, не связанных между собой и несистематизированных. Бессистемные знания менее подвержены критическому осмыслению, а значит, несут в себе меньший воспитательный потенциал» [1. С. 77]. И далее он делает весьма категоричный вывод: «Сама система образования исключает воспитательный компонент из учебной деятельности» [1. С. 78].

В этой связи акцент следует делать на внеклассной работе с учащимися, педагогами и родителями обучающихся. Работа эта может выражаться в проведении тематических занятий, ориентированных на профилактику идеологии терроризма; организации различных конкурсов (например, конкурсов тематических работ по противодействию терроризму); чтении лекций сотрудниками полиции, прокуратуры и преподавателями юридических вузов.

Относительно форм подготовки педагогов образовательных учреждений, а также государственных и муниципальных служащих по реализации задач в сфере предупреждения идеологии терроризма в молодежной среде следует указать на систему обучающих семинаров, проведение должных конференций различного уровня, курсов повышения квалификации, а также круглых столов в рамках межведомственного взаимодействия. В частности, 17-18 июня 2019 г. в г. Радужный Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

---

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы: утв. Президентом Российской Федерации 28.12.2018 г. № Пр-2665 [Электронный ресурс] // МЧС России: сайт. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632> (дата обращения: 25.02.2021).

Автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Нижевартовский профориентационный учебный центр» (АНО ДПО «НПУЦ») были организованы курсы повышения квалификации «Организация деятельности органов местного самоуправления по профилактике и предупреждению терроризма и националистического экстремизма» с последующей выдачей соответствующего сертификата. Кроме того, АНО ДПО «НПУЦ» 12 августа 2019 г. в г. Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа – Югры были проведены курсы повышения квалификации «Профилактика терроризма и экстремизма».

В Югорском государственном университете практикуется проведение научных семинаров по проблемам терроризма и экстремизма. Так, 25 октября 2019 г. в Югорском государственном университете состоялся научный семинар на тему ««Бытовой» (молодежный) экстремизм». В работе семинара приняли участие преподаватели, студенты, магистранты и аспиранты. Основные доклады касались проблем «бытового» (молодежного) экстремизма и основ его профилактики.

Также осуществляется преподавание специального курса «Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму» не только для юристов, но и для студентов иных специальностей [2]. Целью изучения данной дисциплины является усвоение основных способов и навыков противодействию экстремизму и терроризму. В качестве основных задач учебной дисциплины выступают: ознакомление студентов с состоянием и перспективой развития знаний в области противодействия экстремизму и терроризму; привитие студентам навыков формализации и использования уголовно-правовой информации в процессе противодействия экстремизму и терроризму; приведение в систему и закрепление умений использования и самостоятельного пополнения уголовно-правовых знаний, необходимых для правильного противодействия экстремизму и терроризму.

Работа с родителями обучающихся может осуществляться посредством проведения тематических родительских собраний. И здесь, как нам представляется, упор необходимо делать на групповые формы работы.

Кроме того, в рамках **предупреждения идеологии терроризма необходимо проведение специальных исследований** профилактики распространения идеологии терроризма вообще и преступности несовершеннолетних с позиций молодежных криминально-активных неформальных объединений (правые и левые скинхеды, антифашисты и др.) в частности. Результаты такого рода исследований следует публиковать и распространять в соответствующих пособиях [3].

Индивидуальный уровень профилактики идеологии терроризма предполагает прежде всего выявление лиц, склонных к восприятию идей террористической деятельности, а также к проявлениям ненависти или вражды по отношению к лицам другой национальности. Такого рода «выявление» возможно посредством мониторинга информации в социальных сетях, учета не-

благополучных семей, а равно в ходе индивидуальных бесед с представителями различных молодежных групп. Далее в зависимости от степени угрозы проявлений идей одобрения терроризма следует реализовывать меры индивидуальной профилактики, включая решение вопросов о привлечении виновных к юридической ответственности.

Литература

1. Бурков А.А. Возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 73–78.
2. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму: рабочая программа дисциплины / одобрена на заседании Ученого совета юридического института Югорского гос. ун-та, протокол № 03 от 14 февраля 2019 г. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. 15 с.
3. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы / авт.-сост. П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, А.Г. Штейнбух. М.: Кредо, 2018. 76 с.

СУМАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (alekssumachev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-9574>).

Alexey V. SUMACHEV

PREVENTION OF THE TERRORISM IDEOLOGY IN THE FIELD OF EDUCATION (some practical aspects)

Key words: *terrorism, ideology of terrorism, prevention, levels of prevention, educational institutions.*

The article notes the public danger of the facts of public terrorism justification, as well as its propaganda, since recently the development of information technologies has also promoted this phenomenon. It is also indicated that among the measures to prevent the ideology of terrorism, the main importance belongs to the criminal-legal regulation on committing a crime in this area. The article defines measures to prevent the ideology of terrorism at the general social, special criminological and individual levels. The main focus is put on the methods of special criminological prevention of the ideology of terrorism. At this, the role of pedagogical collectives of secondary schools, colleges and higher educational institutions in the system of terrorism ideology prevention is analyzed. Possible practical forms of extracurricular work with students, teachers and parents of students, aimed at preventing the expansion of terrorism ideology in the field of education are indicated. At this, the article gives examples of preventive activities carried out in the form of: lectures by police officers, prosecutors and law school teachers in educational institutions; professional development of teachers of educational institutions, as well as state and municipal employees on implementing the tasks in the field of terrorism ideology preventing among young people; conducting scientific seminars on the problems of terrorism and extremism; developing and teaching a special course "Legal Foundations for Countering Extremism and Terrorism" not only for lawyers, but for students of other specialties as well.

References

1. Burkov A.A. *Vozможности profilaktiki natsionalisticheskogo ekstremizma v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [Opportunities for the prevention of nationalist extremism in educational institutions]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2012, no. 4, pp. 73–78.

2. *Pravovye osnovy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu: rabochaya programma distsipliny* [Legal bases of countering extremism and terrorism: working program of the discipline. Khanty-Mansiysk, Ugra State University Publ., 2019, 15 p.

3. Ermakov P.N., Abakumova I.V., Shteynbukh A.G. *Profilaktika ekstremizma i terroristicheskogo povedeniya molodezhi v internet-prostranstve: traditsionnye i innovatsionnye formy* [Prevention of extremism and terrorist behavior of young people in the Internet space: traditional and innovative forms]. Moscow, Credo Publ., 2018, 76 p.

ALEXEY V. SUMACHEV – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Ugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk (alekssumachev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-9574>).

Формат цитирования: Сумачев А.В. Профилактика идеологии терроризма в сфере образования (некоторые практические аспекты) [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 61–66. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-61-66.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С. Евсеев, Н.В. Морозова, И.А. Васильева
**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И КАДРОВЫЙ АСПЕКТЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 1**

М.В. Львова, А.Л. Кузьмина
**ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 7**

С.Ю. Павлова
**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ЭКОНОМИКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
С ПОМОЩЬЮ РАНЖИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ 13**

С.Ю. Павлова, Н.В. Героев
**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
В ФОРМИРОВАНИИ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА 21**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.С. Андрейченко
**СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА 30**

Т.Н. Кожина, А.В. Петухов
**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ
МЕХАНИЗМЫ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ..... 38**

А.К. Кузнецов
**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ
В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»..... 49**

И.Ю. Семенова, Н.В. Александрова
**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
И НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ..... 55**

А.В. Сумачев
**ПРОФИЛАКТИКА ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
(некоторые практические аспекты)..... 61**